

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра гражданского права и процесса

**Понятие и виды правопреемства, в гражданском праве
России.**

Магистерская диссертация

обучающегося по направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция,
программа «Гражданское право, семейное право,
международное частное право»
очной формы обучения, группы 01001611

Музалев Антон Викторович

Научный руководитель:

Доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и
процесса Бочаров В.А.

Рецензент:

Старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин БЕЛ ЮИ
МВД России имени И.Д.Путилина,
к. ю. н, ст. лейтенант полиции Колесова Т.С.

Белгород 2018

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем обстоятельством, что особенности гражданско-правового регулирования во многом обусловлены спецификой самих гражданских правоотношений, которые с момента своего возникновения и до момента прекращения не остаются постоянными и неизменными, а подвержены динамическим изменениям. Таким изменениям, происходящим, как по воле сторон правоотношений, так и помимо их воли, подвержены любые элементы правоотношения. В тех случаях, когда изменения касаются субъектного состава гражданского правоотношения, следует говорить о наличии правопреемства.

В нашей действительности имеют место различные обстоятельства, которые связаны с качественным изменением субъектного состава гражданского правоотношения, и при которых его сохранение в прежнем виде уже или нецелесообразно или просто невозможно. Например, смерть (объявление умершим) гражданина, выступающего должником или кредитором в обязательстве, реорганизация или банкротство юридического лица, являющегося стороной обязательства и т.п. В таких обстоятельствах особый интерес представляет дальнейшая судьба затронутых таким обстоятельствами отношений.

Существенное значение при решении данного вопроса отводится правопреемству. При этом следует говорить о том, что с течением времени теоретические взгляды на значительность правопреемства претерпели изменения. Если ранее в теории гражданского права обязательства, составляющие гражданское правоотношение, носили строго личный характер и подлежали прекращению в связи со смертью своего носителя (должника), то в настоящее время такой подход является исключением. Общим правилом на сегодняшний день выступает сохранение обязательств, за исключением

ограниченного круга случаев, когда они неразрывно связаны с личностью должника (например, алиментное обязательство и др.). Подобное сохранение возможно благодаря существованию известного нам со времен римского права института правопреемства. В современной науке отсутствует единство подходов к пониманию данного явления, что существенным образом затрудняет эффективную реализацию правопреемства при решении конкретных практических задач. Данное обстоятельство, по нашему мнению, убедительно свидетельствует о необходимости проведения дополнительного исследования правопреемства как института гражданского права в настоящей работе.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема магистерской диссертации относится к числу малоисследованных. По данной проблематике за последние десятилетия было защищено несколько кандидатских диссертаций: Носов Д.В. «Правопреемство (теоретико-правовое) исследование» Москва 2011г., Каширский С.С. «Правопреемство прав и обязанностей в гражданском правоотношении». Нижний Новгород 2015г., Буничева М.Г. «Правопреемство при реорганизации юридических лиц в российском гражданском праве». Волгоград 2012г., Нечаев А.И. «Процессуальное правопреемство в гражданском судопроизводстве» Екатеринбург 2012г.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды: Д.Б. Абушенко, В.А. Белова, М.В. Гордона, В.П. Грибанова, С.С.Каширского, М.Г. Буничевой, С.П. Гришаева, Д.В. Носова, В.Н. Серебровского, М.В. Телюкиной, Г.Ф. Шершеневича и других авторов.

Диссертация базируется на рассмотрении и разрешении гражданских дел судами общей юрисдикции, содержит примеры судебной практики, опубликованные в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с универсальным и сингулярным правопреемством.

Предметом исследования составляют нормы гражданского права и смежного законодательства, направленные на регулирование отношений правопреемства.

Целью данного исследования является комплексное изучение положений действующего законодательства, мнений ученых-исследователей, а также сложившейся судебной и правоприменительной практики по вопросам общественных отношений, возникающих в связи с передачей прав, выявления имеющихся недостатков правового регулирования рассматриваемой сферы отношений и формирования предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего институт правопреемства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- провести исследование понятия «правопреемства» и его видов;
- определить соотношения понятия «правопреемства» со смежными понятиями;
- провести анализ правовой регламентации и особенностей универсального правопреемства;
- изучить особенности правового режима сингулярного правопреемства;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы правопреемства.

Методологической основой проведенного исследования являются системный, формально-логический, сравнительно-правовой, исторический, социологический, логико-правовой, а также системно-структурный методы.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили положения Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, действующих федеральных законов и иных нормативных актов, постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что настоящая работа является одной из попыток комплексного теоретико-

правового исследования проблем связанных с регулированием института правопреемства, в гражданском праве Российской Федерации.

В результате проведенного исследования обоснован и сформулирован ряд положений и выводов, выносимых на защиту:

1. Механизм правопреемства имеет огромное значение в обеспечении защиты целостности хозяйственных обществ и их экономических интересов. Он необходим в случае выбытия физического лица – участника хозяйственного общества (например, общества с ограниченной ответственностью) по причине смерти. В целях совершенствования правового регулирования рассматриваемой ситуации на законодательном уровне следует закрепить обязанность получения свидетельства на наследство либо за налоговыми органами, либо за территориальными органами Федерального агентства по управлению госимуществом (Росимущества). Подобная мера позволит решить вопрос о длительном необращении за данным свидетельством в тех случаях, когда доля в уставном капитале хозяйственного общества становится выморочным имуществом в силу отсутствия иных наследников.

2. Субъекты гражданских правоотношений, в соответствии с гражданским законодательством наделены субъективными гражданскими правами, реализация которых обеспечивает нормальный ход гражданского оборота. Поэтому данные права нуждаются в надежной правовой охране, в том числе и со стороны правоохранительных органов. По нашему мнению в рамках этой модели правоохранительным органам необходимо предоставить больше прав и свобод, в частности, налагать арест на имущество должника, требовать предоставить сведения об имуществе должника и другое. Кроме этого необходимо расширить полномочия самого взыскателя. При этом следует отметить, что в связи с расширением полномочий взыскателя в рамках самостоятельной реализации права взыскателя на принудительное исполнение требований исполнительного документа взыскатель, самостоятельно, как и судебный пристав-исполнитель, имеет право обратиться в банк или иную

кредитную организацию с заявлением об исполнении требований исполнительного документа. Например, арестовать счета должника без привлечения судебного пристава-исполнителя. Предполагается, что в дальнейшем полномочия взыскателя в рамках самостоятельной реализации права взыскателя на принудительное исполнение требований исполнительного документа будут расширяться, и у взыскателя появится еще больше прав, которые сейчас принадлежат исключительно судебному приставу-исполнителю.

3. Необходимо привести в соответствие действующее процессуальное законодательство. Регулирующее институт правопреемства. Так п.1 ст.48 АПК РФ гласит: «в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса». Из анализа данной нормы видно, что императивно установлена обязанность суда произвести замену выбывшей стороны ее правопреемником (к примеру в случае смерти гражданина). Эта обязанность установлена и п.1 ст.44 КАС РФ (кодекса административного судопроизводства), а также п.1 ст.52 ФЗ «Об исполнительном производстве». Однако в п.1 ст.44 ГПК РФ говорится, что: «в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства». Как видно из анализа данной нормы, диспозитивно установлена возможность замены выбывшей стороны ее правопреемником, то есть суд может по своей инициативе заменить выбывшую сторону или нет. Считаем необходимым устранить данное расхождение в законодательстве и в п.1 ст.44 ГПК РФ внести изменения: в место фразы «суд допускает замену этой стороны ее

правопреемником», записать «суд производит замену этой стороны ее правопреемником».

4. По нашему мнению статью 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации необходимо дополнить следующим положением: «Первоначальная сторона выбывает из спорного или установленного решением суда правоотношения с момента вынесения судом определения о замене стороны на основании сингулярного материального правопреемства. Суд отказывает в замене стороны на основании сингулярного материального правопреемства при отказе первоначальной или заменяющей стороны от производства замены».

5. Правопреемство не может быть осуществлено в следующих случаях: в случае передачи прав и обязанностей от одного лица к другому, имеющие отношение личного характера, когда права лица могут быть реализованы только от данного лица и никак иначе. Правопреемство невозможно в отношении объектов гражданского права, которые носят антиобщественный характер, оборот вещей которых запрещенных. К таким вещам относятся права на оружие, наркотические вещества, которые не могут являться предметами правопреемства, без соблюдения определенных требований установленных законом. Так же законом Российской Федерации установлено, что обязанность по уплате налогов прекращается со смертью лица, либо признанным судом умершим или без вести пропавшим. Не может осуществляться правопреемство, если у наследуемого лица нет определенной лицензии, например, управлять транспортным средством без специального удостоверения, нет специального разрешения на приобретение огнестрельного оружия.

Научная и практическая значимость исследования. Выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы для дальнейшего развития института правопреемства в российском гражданском праве. Результаты исследования могут применяться при подготовке учебно-методических комплексов, чтении лекций и проведения семинарских занятий

по курсу "Гражданское право", "Предпринимательское право", а также могут быть использованы в правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, рассмотрена и одобрена на кафедре гражданского права и процесса НИУ Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Основные выводы и предложения исследования нашли отражение в форме докладов и сообщений на научных, научно-практических конференциях по вопросам гражданского права различного уровня. Отдельные теоретические положения настоящего исследования получили отражение в научных публикациях автора и находятся в электронном архиве открытого доступа НИУ "БелГУ".

Структура, объем, и содержание работы определены целями и задачами диссертационного исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. Правопреемство в российском праве.

1.1 История развития института правопреемства

В настоящее время, по нашему мнению, изучению проблем правопреемства уделяется недостаточно внимания, несмотря на то, что институт правопреемства имеет важное значение в наследственных правоотношениях, при реорганизации юридических лиц и т.д.

Применяя исторический метод исследования можно выделить основные этапы становления теории правопреемства в отечественной цивилистике.

Поскольку Российская школа цивилистики начала активно развиваться с середины XIX века, дореволюционные представления о переходе прав начинают складываться в конце XIX - начале XX веков. В 1832 году появилось первое издание «Свода законов Российской Империи» – официальное собрание действующих нормативно-правовых актов¹. Несмотря на свою объемность и связанную с этим сложность в обращении, появление «Свода» серьезно повлияло на развитие отечественной цивилистики, в том числе и на изучение института правопреемства. В данном нормативном правовом акте правопреемство различалось в зависимости от разделения вещей на движимые и недвижимые. Для недвижимого имущества предусматривался особый способ, именуемый вводом во владение: «...судебный пристав в присутствии свидетелей и нового владельца совершает акт ввода: читает акт укрепления, составляет вводный лист, который потом отмечается старшим нотариусом в реестре. Отмеченный в реестре день ввода считается началом передачи»². В отношении движимого имущества «Свод» устанавливал: «Движимое

¹ Ломидзе О.Г. Обязательственные права на вещи // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 35.

² Тордия И.В. Уступка права требования в гражданском праве // Налоги (газета). 2006. № 17. С.11.

имущество могут быть приобретаемы законными способами без всяких письменных актов, по одним словесным договорам и соглашениям»¹.

Как и зарубежные цивилисты того времени, отечественные ученые практически не занимались исследованием вопроса о происхождении самого института правопреемства. По аналогии в основу их представлений была положена известная из древнейших времен конструкция манципации, применявшаяся с целью фиксации перехода права собственности от одного лица к другому. Суть данного акта состояла в том, что в присутствии свидетелей и весовщика прежний собственник совершал по отношению к новому собственнику определенное действие, отождествляемое с передачей либо самой вещи, либо какого-то предмета, олицетворяющего вещь. Совершение данного ритуала, согласно римским законам, являлось неотъемлемым элементом процедуры перехода права собственности, и только после его проведения перемена вещью хозяина признавалась законной.

Рецепция римского права, в частности, процедуры манципации, явилась основанием двух различных подходов к пониманию правопреемства, которые получили развитие в трудах зарубежных и отечественных ученых. Проведение процедуры манципации обеспечивало защиту прав нового собственника от претензий третьих лиц, что позволило исследователям рассматривать ее в качестве олицетворения правопреемства. Однако, впоследствии, при отказе от манципации и признании традиции, при которой право у нового собственника возникает в момент передачи вещи, вопрос о необходимости определения самостоятельного значения правопреемства был поставлен под сомнение.

В трудах зарубежных ученых прослеживается наличие двух концепций по данному вопросу. Первая из них, представителями которой являются немецкие юристы исторической школы права (Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухта, И.Э. Кунце), усматривает в процессе перехода прав наличие момента начала и окончания, определяет его длительность во времени, а также утверждает

¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 35.

сохранение самого права на вещь. Согласно другой теории, которая наиболее полно разработана Б. Виндшейдом: «наличие процесса правопреемства отрицается, но правопреемство рассматривается в качестве прекращения одного права и возникновения нового».

Одним из первых на важность структуры правопреемства обратил внимание Д.И. Мейер, выделив субъект, объект и акт приобретения¹. Кроме того, попытка описания правопреемства была предпринята Г.Ф. Шершеневичем, который использовал следующую формулу: «заключение сделки между субъектами влечет за собой передачу права владения вещью, а одновременно и возникновение обязанности по передаче самой вещи, в дальнейшем при исполнении обязательства переходит право собственности»². Таким образом, автор решил проблему четкой фиксации начала и окончания самого перехода прав, указав на заключение сделки как на начало процесса и осуществление возникшего обязательства как окончание.

Наряду с этим отдельные авторы выдвигали доводы об отсутствии правопреемства. Например, С.А. Муромцев отмечает, что момент преемства не имеет никакого практического значения, зачастую игнорируется юристом. Само преемство не призвано показать переход прав, оно говорит лишь о том, что новый субъект имеет ту же правовую защиту, что и предшественник³.

Таким образом, подход отечественных ученых дореволюционного периода характеризуется двойственностью в рассмотрении процесса правопреемства. Окончательно формируются два отличных друг от друга понимания правопреемства. Тем не менее, процесс перехода прав анализируется только с точки зрения теоретико-правового метода исследования, не предпринимаются попытки установить происхождение правопреемства.

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. М.: Статут, 2003. Ч. 1. С. 829.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1912. С. 358.

³ Муромцев С.А. Избранные труды. М.: Рос. полит. энцикл., 2010. С. 251.

После Октябрьской социалистической революции институт правопреемства претерпевает существенные изменения, которые связаны с изменением идеологии государства, и как следствие, изменением концепции права собственности, в силу которой институт частной собственности на землю был упразднен. Советской доктриной утверждалось положение о различном содержании права собственности в зависимости от субъекта. Самое широкое и наилучшим образом обеспеченное право собственности принадлежит государству. Затем следуют кооперативные организации, а наиболее узким правом собственности пользуются частные лица. Так, кооперативные организации в противоположность частным лицам вправе владеть предприятиями с неограниченным числом наемных рабочих¹. Рассматривая данное положение, можно прийти к выводу о том, что невозможно говорить о процессе перехода прав, так как само право зависит от субъекта, кроме того, одно и то же право может быть различно – один субъект обладает им в «урезанном» виде, а второй, при получении идентичного права на ту же вещь, получает его полностью.

Законодателем советского периода правопреемство рассматривалось в качестве процесса переноса владения, когда происходит физическая приемка одним субъектом прав другого. Данное положение подтверждалось многими цивилистами того времени (Б.Б. Черепахиным; А.Г. Гойхбаргом; О.С. Иоффе; Ю.К. Толстым). Так, Б.Б. Черепахин неоднократно указывал на длительность этого процесса: «Движение правоотношения начинается его возникновением и заканчивается его прекращением. В этих пределах правоотношение существует и действует, причем его действие ограничивается во времени одним моментом (например, при купле-продаже за наличный расчет), а может длиться и в течение времени (например, при договоре имущественного найма). За время действия правоотношение может претерпеть то или иное изменение в

¹ Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 10.

содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде»¹.

Следует отметить, что при этом исследователи по-разному рассматривали момент перехода прав. Указывая на существование двух систем перехода прав собственности: традиционной, при которой право возникает в момент передачи вещи, и консенсуальной, когда право на вещь возникает в момент заключения договора, О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой придерживались традиционной системы. Во-первых, система традиции устанавливает единый момент перехода права собственности, независимо от того, определены ли вещи родовыми или индивидуальными признаками. Между тем, система соглашения не только исключает единство в определении перехода права собственности, но и заставляет отступать от нее в тех случаях, когда это вызвано потребностями гражданского оборота².

Однако уже после введения в действие Гражданского кодекса РСФСР 1964 года многими учеными позиция приоритета консенсуальной системы была пересмотрена в пользу традиционной. Пересмотр учеными своей позиции о преимуществах «традиции» над «соглашением» во многом следует из правоприменительной практики того времени.

Подводя итог сказанному выше, можно отметить, что в рассматриваемый период в процессе правопреемства, а именно, в обозначении начала и окончания перехода прав, значительная роль отводится субъекту правоотношения. Подобный подход во многом был определен различиями в понимании содержания собственности у разных субъектов права, приоритетом государственной собственности над иными формами. Правопреемство было положено в основу концепции «социалистической национализации», с точки зрения которой право собственности трансформировалось в момент перехода

¹ Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 67.

² Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Основы советского гражданского законодательства // Правоведение. 1962. № 2. С. 59.

прав на имущество, что автоматически делало требования бывших собственников. Таким образом, учеными обосновывалась защищенность государственной собственности от требований бывших собственников.

Распад Советского Союза определил освобождение отечественного права от идеологической составляющей, а также появление большого количества новых правовых институтов, влияющих на переход прав. Реформы исполнительной ветви государственной власти, осуществляемые в России, свидетельствуют о новом этапе развития системы российской юстиции, новой ступени в формировании демократических основ общественного строя. Можно допустить, что такой процесс будет противоречивым, длительным, сложным, и затронет интересы сотен тысяч граждан нашей страны, а также все сферы жизнедеятельности государства. Вместе с тем в отечественной цивилистике сохраняется дуализм в понимании правопреемства: с одной стороны классическое понимание (процесс перехода прав от одного субъекта к другому) с другой – отрицание самого факта перехода.

В гражданском праве традиционно принято подразделять правопреемство на универсальное и сингулярное. Критерием разграничения правопреемства на универсальное и сингулярное выступает объем передаваемых прав и обязанностей, определяемый исходя из соотношения передаваемых от одного лица к другому прав и обязанностей. Поскольку выбор конкретного вида правопреемства определяет судьбу прав и обязанностей, а также личность правопреемника, то установление соотношения универсального и сингулярного правопреемства получило ключевое значение как для теории гражданского права, так и для правоприменительной практики.

Если от отчуждателя переходят все его права и обязанности в их совокупности, имеет место универсальное (общее) правопреемство, если часть – то сингулярное (частное)¹. Исходя из этого видно, что соотношение видов правопреемства преимущественно производится по количественному признаку.

¹ Гражданское право: Учебник / Под. ред. проф. О.Н. Садикова. М.: Проспект, 2006. С. 32.

Так, например, Д.В. Носов дает такую характеристику видам правопреемства: «...сингулярное правопреемство – это правопреемство в одном или нескольких (но не во всех) правоотношениях, в которых участвует конкретный субъект... а универсальное – замена субъекта во всех правоотношениях, в которых он участвовал...»¹.

Однако, по нашему мнению, указанная позиция представляется весьма уязвимой. Видно, что такое понимание соотношения универсального и сингулярного правопреемства неизбежно наталкивает на мысль о том, что заранее правопреемство невозможно квалифицировать, т.е. нельзя точно определить, будет оно общим или частным. Поскольку на вопрос о том, в скольких правоотношениях правопреемник заменит собой выбывшее лицо, можно ответить только после того, как процесс правопреемства будет окончен. При этом нельзя оставлять без внимания и тот факт, что: «определяя объем правопреемства, правопредшественник может не полностью учесть взятые на себя обязанности, а также может заблуждаться относительно принадлежности того или иного имущества».

Следует говорить также о том, что институт правопреемства знаком и процессуальному праву. Рассмотрение гражданских, экономических и административных дел в российских судах нередко осложняется обстоятельствами, требующими особого процессуального разрешения, не связанного с разрешением спора по существу. Одним из таких обстоятельств является выбытие по какой-либо причине стороны из процесса. Институт процессуального правопреемства регулирует порядок замены выбывшей стороны из процесса и вступления другого лица (правопреемника).

И в гражданском, и в арбитражном, и в административном судопроизводстве правопреемство возможно на любой стадии процесса. В случае выбытия взыскателя или должника в исполнительном производстве,

¹ Носов Д.В. Правопреемство (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 77.

возбужденном на основании выданного судом исполнительного документа, вопрос о правопреемстве подлежит разрешению судом (статья 44 ГПК РФ, статья 44 КАС РФ, статья 48 АПК РФ, пункт 1 части 2 статьи 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве»)¹.

Правопреемство возможно в делах любой категории, если правоотношения не связаны с личностью гражданина. Например, по вопросу о правопреемстве в делах, связанных с возмещением судебных издержек, Верховный Суд РФ указал, что переход права, защищаемого в суде, в порядке универсального или сингулярного правопреемства влечет переход права на возмещение судебных издержек, поскольку право на такое возмещение не связано неразрывно с личностью участника процесса. В указанном случае суд производит замену лица, участвующего в деле, его правопреемником².

В соответствии с пунктом 1 статьи 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Правопреемство в гражданском процессе возможно при наступлении следующих обстоятельств: смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах³. Суд производит замену выбывшей стороны на правопреемника только в том случае, если правопреемник существует (например, у умершего гражданина имеются наследники, организация прекратила свое существование в результате реорганизации) и от него поступило в суд соответствующее заявление с приложением документов,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // СПС «Консультант-Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «Консультант-Плюс».

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.11.2016 по делу № 33-46129/2016 // СПС «Консультант-Плюс».

подтверждающих право на правопреемство. Гражданское процессуальное правопреемство не допускается по спорам, связанным с личностью гражданина (например, по делам о взыскании алиментов, о расторжении брака, о восстановлении на работе и т.д.). Производство по делу прекращается в случае, если после смерти гражданина, являющегося стороной по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство, или ликвидации организации, участвующей в деле в качестве истца или ответчика.

Действия суда различаются в зависимости от стадии, на которой выбыла сторона из процесса. Так, если истец, ответчик или третье лицо, заявляющее самостоятельные требования, выбыло в суде первой инстанции, суд обязан в порядке статьи 215 ГПК РФ приостановить производство по делу до определения правопреемника лица, участвующего в деле. Если же вопрос о правопреемстве возник на стадии апелляционного обжалования, то суд возвращает гражданское дело в суд первой инстанции для совершения соответствующих процессуальных действий¹. Все действия, совершенные стороной до вступления правопреемника, обязательны для последнего. Вступление в процесс правопреемника или отказ в замене оформляется определением суда, на которое может быть подана частная жалоба (пункт 3 статьи 44 ГПК РФ).

Положения арбитражного процессуального законодательства о правопреемстве практически дублируют положения гражданского процессуального законодательства. Так, пункт 1 статьи 48 АПК РФ устанавливает, что арбитражный суд производит замену выбывшей стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство допускается на любой стадии арбитражного процесса в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении, например реорганизация юридического лица, уступка

¹ Определение Московского городского суда от 22.11.2016 по делу N 33-45536/2016 // СПС «Консультант-Плюс».

требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах.

В ходе исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом, также могут возникнуть вопросы о правопреемстве. В таком случае вопрос о замене взыскателя правопреемником решается арбитражным судом в порядке статьи 48 АПК РФ.

Правопреемство в арбитражном процессе невозможно по делам, связанным с личностью гражданина. Например, при рассмотрении дела о несостоятельности индивидуального предпринимателя принцип процессуального правопреемства не может быть применен. На замену стороны ее правопреемником или на отказ в этом арбитражным судом указывается в соответствующем судебном акте, который может быть обжалован. Для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до вступления правопреемника в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое правопреемник заменил¹.

В статье 44 КАС РФ определяется порядок замены выбывшей стороны при рассмотрении административного дела. Законодатель выделяет следующие группы субъектов - участников административного судопроизводства. С одной стороны, это орган государственной власти или орган местного самоуправления, должностное лицо, с другой стороны, гражданин или юридическое лицо. Если в процессе рассмотрения административного дела орган был реорганизован, суд производит замену этой стороны правопреемником. Иначе должен поступить суд в том случае, если названные выше органы власти упраздняются. В такой ситуации суду надлежит произвести замену соответствующей стороны другим субъектом, который наделен полномочиями по участию в публичных правоотношениях в той же

¹ Ткачева Н.Н. Процессуальное правопреемство // СПС «Консультант-Плюс». 2018.

сфере, к которой относятся правоотношения, подлежащие рассмотрению судом.

В период рассмотрения административного дела должностное лицо, являющееся стороной, может быть освобождено от соответствующей замещаемой (занимаемой) должности. В таком случае суд производит: «замену выбывшей стороны другим лицом, замещающим (занимающим) эту должность на момент рассмотрения административного дела, либо иным должностным лицом или соответствующим органом, к компетенции которых относится участие в публичных правоотношениях в той же сфере, что и рассматриваемые судом спорные правоотношения, либо к компетенции которых относится защита нарушенных прав, свобод и законных интересов административного истца».

Замена выбывшего гражданина (в случае смерти) или реорганизации юридического лица правопреемником в административном процессе возможна только в случае, если правопреемство допускается в данном административном или ином публичном правоотношении¹. Например, по делу о признании незаконным бездействия органа внутренних дел, местной администрации по факту нарушения законодательства дело было прекращено в связи со смертью заявителя². В деле об оспаривании решения жилищной комиссии суд пришел к выводу о том, что спорное правоотношение допускает правопреемство³. Процессуальное правопреемство может осуществляться на любой стадии административного судопроизводства.

Значимость правопреемства можно наглядно продемонстрировать также на примере исполнительного производства по взысканию алиментов. Несмотря

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

² Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25.11.2015 по делу № 33а-10660/2015 // СПС «Консультант-Плюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2016 № 205-КГ15-47 // СПС «Консультант-Плюс».

на личный характер алиментных обязательств, обуславливающий их прекращение в связи со смертью плательщика, задолженность по уплате алиментов, образовавшаяся к моменту смерти плательщика, все же подлежит взысканию и включается в наследственную массу. Поэтому предъявление взыскателем требований об уплате задолженности по алиментным обязательствам к наследникам плательщика в случае его смерти является не соответствующим требованиям законодательства. В таком случае имеет место правопреемство наследников плательщика в отношении задолженности по уплате алиментов. Следовательно, исполнительное производство не прекращается, а происходит замена должника исполнительного производства. Такая замена осуществляется на основании определения суда о замене должника исполнительного производства, в соответствии с которым пристав-исполнитель производит соответствующую замену.

1.2 Соотношение понятий «перемена лиц», «передача прав» и «правопреемство»

Если принять за отправную точку утверждение о том, что субъективные права и юридические обязанности не относятся к числу категорий реальной действительности и не могут быть объектами правоотношений, то тогда возникает вопрос о содержании процесса правопреемства, а также о самой возможности его существования.

В римском праве для объяснения процесса правопреемства использовалась теория наследника, как продолжателя личности наследодателя¹. На сегодняшний день существуют три теории, а именно: теория перемены лиц-

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник римского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Статут, 2005. С. 98.

участников правоотношения, теория передачи (перехода) прав и теория замены (прекращения с последующим возникновением) прав.

Сущность теории передачи отражается ее названием: субъективные права и юридические обязанности подобно вещам могут быть предметами вручения и принятия (сдачи-приемки). Актом передачи вещей «передаются» не только сами вещи, но и состояние владения ими, а также имеющие переданную вещь своим объектом вещные права¹.

Очевидно, что единство терминов само по себе не означает единства обозначаемых ими понятий. Права не могут передаваться так, как передаются вещи; тем более, они не «переходят» так, как меняют своих владельцев вещи².

Известно, что субъективные права на вещи описываются через совокупность правомочий и качества, характеризующие процесс осуществления этих правомочий. Например, право собственности складывается из правомочий владения, пользования и распоряжения вещами, осуществляемых собственником «своей властью и в своем интересе», «наиболее абсолютным образом», «по собственному усмотрению»³.

Однако имущественные права не могут и не должны, вопреки нашему российскому законодательству, быть относимы к разряду имущества. Имущественные права - это не имущество и вообще не объекты иных гражданских прав. Это значит, что: «имущественные права не обладают таким важным качеством, как их оборотоспособность в традиционном понимании, т.е. не могут передаваться и вообще переходить от одного их обладателя к другому, подобно тому, как передаются и переходят материальные предметы (вещи)».

Суть теории перемены лиц заключается в трактовке процесса правопреемства как преемства не столько в правах, сколько в местах,

¹ Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России. М.: Деловой двор, 2010. С. 25.

² Покровский И.А. История римского права. М.: Статут, 2003. С. 27.

³ Гражданское право: Учебник / Отв. ред. проф. Суханов Е.А. М.: Волтерс Клувер, 2007. Т. 1.

занимаемых субъектами правоотношений. Такой процесс было бы логично обозначить терминами «перемещение» или «перемена лиц»¹.

Именно теория передачи (обязательственных прав и долгов) и теория перемены лиц (в обязательстве), несмотря на органически присущие им недостатки, получили наибольшее распространение в русской, советской и современной российской цивилистике². Еще Д.И. Мейер писал: «О перемене участника обязательства можно говорить только тогда, когда обязательство остается то же, но на место прежнего участника (хотя бы и отчасти только) становится другое лицо»³.

Таким образом, можно сделать вывод, что: «теории передачи прав и перемены лиц в свое время утвердились в качестве господствующих». Однако анализ научных публикаций по рассматриваемой проблематике не позволяет выделить конкретных оснований признания за названными теориями приоритета.

Теория передачи прав никогда не имела и не имеет до сих пор никакого научного обоснования. За такое обоснование традиционно принимается обыкновенная констатация внешне наблюдаемого, всем очевидного процесса – вовлечения обязательственных прав (требований) и обязанностей (долгов) в имущественный оборот⁴.

На определенном этапе развития человеческого общества обязательственные права и обязанности становятся объектами имущественного (гражданского) оборота. При этом очевидным является только признание прав и обязанностей объектами гражданского оборота. Что касается признания их объектами гражданских правоотношений, то данный факт не находит должного

¹ Клык Н.Л. Ценные бумаги как результат эволюции имущественных прав: монография // СПС «КонсультантПлюс». 2010.

² Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М.: Статут. 2002; Анненков К.Н. Система русского гражданского права. М.: Статут. 2000; Ярошенко К. Новое законодательство о наследовании // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 21.

³ Мейер Д.И. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут. 2003. С. 58.

⁴ Коммерческое право: Учебник / Под ред. Попондопуло В.Ф., Яковлевой В.Ф. СПб., Питер. 2007.

подтверждения. Если даже просто согласиться с этой мыслью (раз объекты оборота – то, значит, и объекты прав) как с самоочевидной, то это объекты в каком-то другом смысле, нежели объекты-вещи и даже объекты-действия, т.е. отнюдь не те традиционные субстанции, от которых отталкивалось и под которые строилось общее учение об объектах гражданских прав и правоотношений.

Весьма интересно, что, подобно О.А. Красавчикову Б.Б. Черепяхин: «связал вопрос о правопреемстве с более общей теоретической проблемой – проблемой понятия об изменении правоотношения. Ученый указал, что в учении, о юридических фактах почти не уделяется внимания фактам, лежащим в основании изменения правоотношения, в то время как вопросы об основаниях их возникновения и прекращения являются объектом пристального внимания. Но не свидетельствует ли такое положение дел об искусственности самой категории «изменение правоотношения»?»¹

В самом деле, если говорить об изменении содержания субъективного права или юридической обязанности, составляющих правоотношение, то не правильнее ли признать, что перед нами – просто новое правоотношение с иным содержанием. Если, допустим, до изменения договора кредита между банком и клиентом было соглашение о возврате всей суммы кредита, допустим, 30 марта 2008 г., а после внесения изменений содержанием соглашения стала обязанность возврата половины суммы до 30 мая, а второй половины – до 30 сентября 2008 г., это, несомненно, означает, что предшествующая договоренность утратила силу. Значит, и правоотношение, установленное предшествующей договоренностью, также прекратило свое существование, будучи замененным новым правоотношением². В таком случае мы не наблюдаем изменения правоотношения. Данное обстоятельство приводит

¹ Черепяхин Б.Б. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статус, 2002. С. 27.

² Микрюков В.А. Ограничения и обременения гражданских прав. М.: Статус. 2007.

авторов к мысли о возможном отсутствии изменения правоотношения как такового¹

Трактовка перемены лиц в правоотношениях как прекращения прежде существовавших прав в целях возникновения новых, содержательно идентичных (возникновения правоотношений взамен прежде существовавших, во имя такого возникновения прекратившихся), отрицает в действительности не само правопреемство, а правопреемство в его традиционном понимании – априорном, механистическом и потому антинаучном². Отсутствие тождества между обязательственными правоотношениями, существовавшими до наступления оснований к сингулярному правопреемству и правоотношениями, замещающими их после наступления такого основания, особенно ярко проявляется в случае совершения сделок, направленных на уступки части прав и частичный перевод долгов.

Критические замечания в адрес суммы теорий «передачи прав – перемены лиц» попытался суммировать В.С. Толстой³. При передаче вещи далеко не всегда переходит вместе с ней и право собственности именно того содержания, которое оно имело для прежнего собственника, – его элементы могут и возникнуть ниоткуда (например, при приобретении вещи от неуправомоченного отчуждателя), и кануть в никуда (например, при приобретении имущества от государства).

Следует также отметить, что: «с укоренившимся в науке представлением о правопреемстве как процессе передачи прав тесно связано одно из центральных гражданско-правовых понятий, обычно относимых к сфере учения о субъективном праве». Это понятие о распоряжении, распорядительном или

¹ Смольков Н.С. Принцип универсальности наследственного правопреемства // Наследственное право. 2007. № 1. С. 19; Кузнецов А.П., Хохлов В.Н. Реорганизация должника как способ ухода от возврата задолженности // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 18 - 23.

² Нариманов Э.Н. Предмет как существенное условие договора уступки требования // Юрист. 2008. № 2. С. 23.

³ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература, 1973. С. 37.

юридическом действии. Обычно распоряжение рассматривается в качестве составной части (правомочия) всякого субъективного гражданского права или, во всяком случае, имеет своим предметом субъективное гражданское право.

Мысль о том, что: «всякое субъективное гражданское право включает в свой состав помимо других элементов еще и такое правомочие, как возможность распоряжения им (субъективным правом), была высказана еще С.С. Алексеевым». Владелец всякого субъективного гражданского права может не только осуществить его, но и распорядиться им. Но вот способы распоряжения этим правом могут быть различными: правом можно распорядиться или непосредственно, или путем распоряжения его объектом¹. Исходя из этой конструкции получается, что передача вещи – не более, как фактическое действие, выступающее техническим средством для достижения юридического результата – распоряжения правом собственности на данную вещь. Распоряжение же представляет собой действие, имеющее своим предметом именно субъективное право (а не саму вещь), т.е. суть юридическое действие; действие, направленное на достижение юридических последствий. На первый взгляд, можно предположить, что речь идет о тех последствиях, которые описываются понятием правопреемства. Но традиционная интерпретация этого понятия не вкладывает в него, как уже было показано выше, никакого иного смысла, кроме того, что заложен в обыкновенном описании внешне видимого эффекта распоряжения – перехода права (обязанности) или перемены кредитора (должника). Категориями «передача» и «переход» прав (правопреемство) не описывается какого-то особого вида юридических последствий.

Таким образом, трактовка распоряжения, предложенная С.С. Алексеевым, не отвечает этому логически необходимому условию своей истинности. Данное обстоятельство находит проявление в следующем. Если

¹ Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики 1925-1989. М.: Статут. 2001.

словом «распоряжение» обозначается воздействие, оказываемое субъектом на объект, то как само распоряжение, так и его возможность должны быть противопоставлены объекту, быть чем-то внешним по отношению к нему, быть причиной тех изменений, которые будут происходить в объекте под их действием¹. По сути это означает возможность распоряжаться тем объектом (субъективным правом), элементом (составной частью) которого является сама возможность распоряжения, что не соответствует действительности.

Заслуживает всяческого одобрения и поддержки также соображение, высказанное В.В. Байбаком относительно того, что «правомочию кредитора распорядиться своим обязательственным требованием... не соответствует какая-либо обязанность должника. Он не обязан совершить какое-либо определенное действие или воздержаться от определенного действия»². Именно этот, приведенный автором, аргумент как никакой другой убеждает в том, что утверждение С.С. Алексеева о том, что правомочие распоряжения входит в состав обязательственного требования, не находит подтверждения.

Если согласиться с тем, что под распоряжением мы понимаем исключительно юридическое действие; «если принять установленным, что объектом распоряжения являются субъективные права юридические обязанности и только они; а также, если отказаться от попыток «модернизации» теории юридических фактов под нужды правопреемства-передачи (перехода) прав или перемены лица, то на поставленный вопрос может быть дан только один-единственный ответ». Распоряжение субъективным правом и юридической обязанностью предполагает совершение действий, влекущих прекращение распоряжаемого права (обязанности) у одного лица (правопредшественника) и возникновение у другого (правопреемника) права (обязанности), содержательно идентичных прекращенному, но никак не

¹ Елисеев С.В. Институт перевода долга в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 20.

² Байбак В.В. Обязательственное требование как объект гражданского права. М., 2005. С. 146.

переход (передачу) права в его неизменном виде и, уж конечно, не перемену лиц в правоотношении. Возможность распоряжения может находиться только вне распоряжаемого субъективного права (юридической обязанности), например, в числе элементов (динамической) правоспособности его (ее) обладателя (носителя). Реализация этой возможности может повлечь ее бесследное исчезновение (уход в никуда, подобно ликвидируемому юридическому лицу), но может сопровождаться и возникновением аналогичной возможности в составе правоспособности другого лица (правопреемника), подобно тому, как происходит реорганизация юридического лица.

Таким образом, для обозначения процессов прекращения одних правоотношений при условии возникновения правоотношений между иными лицами и по иным основаниям термин «правопреемство», понимаемый в буквальном (чисто этимологическом) смысле, действительно неудачен. Сочетание слов «право» и «преемство» действительно навеивает мысль о «переходе», «передаче» прав, подобных переходу и передаче вещей, или о преемстве одного субъекта другому. Но если не видеть в слове «правопреемство» ничего, кроме термина, если иметь в виду то понятие, которое в действительности за ним скрывается – прекращение одного субъективного права (юридической обязанности) в целях возникновения другого (другой), содержательно идентичного (идентичной), но в ином лице (в лице правопреемника), то ничего страшного, в общем-то, и нет. По крайней мере, некая преемственность в содержании субъективных прав и (или) юридических обязанностей действительно наличествует. В этом и состоит ценность понятия правопреемства: оно охватывает собою случаи возникновения правоотношений (прав и обязанностей) не на «пустом месте» (из «ничего» или из «ниоткуда»), а на базе уже существующих гражданских правоотношений, которые в таком случае, прекращая свое существование, не обращаются «в ничто» и не уходят «в никуда».

Несмотря на то что авторы приведенного мнения не указывают, в чем проявляется опасность сближения процессуальных ролей представителя и судебного пристава-исполнителя, думается, что оно способствует более успешному и оперативному исполнению решений суда. Однако при этом не надо забывать, что в Литве используется небюджетная модель исполнительного производства.

Правильность подобной трактовки термина «правопреемство» подтверждается также и использованием данного термина римскими юристами¹. Достаточно сказать, что само возникновение этого термина обязано применению римскими правоведами юридических фикций, т.е. конструкций типа «если бы он был кредитором», «если бы он был должником». История римского права показывает, что первым юридическим институтом прекращения одного правоотношения возникновением другого с идентичным содержанием был институт новации. Его разновидностями были новация, производящая изменение содержания правоотношений и новация, направленная на изменения не в содержании, а в элементах, т.е. – субъектах нового правоотношения, по содержанию тождественного предыдущему.

¹ Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: Издательство «Спарк», 1996.

ГЛАВА 2. Понятие универсального правопреемства в отечественном гражданском законодательстве

2.1 Особенности правопреемства при реорганизации юридических лиц

По смыслу действующего законодательства реорганизация представляет собой специфический способ прекращения действующих и образования новых юридических лиц (кроме случаев реорганизации в формах присоединения и выделения), влекущий переход прав и обязанностей от ранее действовавших юридических лиц к вновь возникшим.

При реорганизации юридического лица происходит или смена организационно-правовой формы существующей организации (преобразование), или устранение (слияние, присоединение), или появляется новое юридическое лицо (разделение, выделение), которое часто сопровождается появлением новой организационно-правовой формы¹.

Основными задачами при реорганизации юридического лица в универсальном правопреемстве относятся следующее:

1. Составить взаимосвязь всех обязанностей и прав, переходящих от одного реорганизованного лица к другому, то есть к правопреемнику юридической деятельности;
2. Необходимость распределения всех прав, обязанностей, а так же ответственности юридическому лицу между приемниками в равной доли соответствующей распределению преобразованного юридического лица;
3. Кредиторам преобразовываемого юридического лица упростить задачу по поиску ответственного или обязанного перед ним правопреемника.

Порядок и основы для перехода прав и обязанностей реорганизованного лица к правопреемнику изложены в статье 58 Гражданского кодекса

¹ Князева Е. Возникновение прав при реорганизации // ЭЖ-Юрист. 2017. № 26.

Российской Федерации. В нем говорится, что переход прав и обязанностей от одного юридического лица к другому должен быть закреплен передаточным актом. А так же при выделении одного или нескольких приемников к каждому переходит соответствующая часть обязанностей и прав в соответствии регламенту передаточного акта. Таким образом, права и обязанности при реорганизации юридического лица могут переходить:

- в полном объеме, только к одному правопреемнику;
- в полном объеме, но к нескольким правопреемникам в одинаковых долях;
- частично, к одному и другим правопреемникам.

Необходимо так же учитывать с какого момента преемник становится реорганизованным лицом, согласно статье 57 Гражданского кодекса Российской Федерации в ней определяется момент, когда юридическое лицо считается реорганизованным. Правопреемством считается само следствие по реорганизации юридического лица. Об этом говорит Чубаров С.А. «соответственно определяющее значение для перехода прав и обязанностей имеет факт государственной регистрации вновь создаваемых организаций. До этого момента переход прав и обязанностей невозможен, поскольку юридическое лицо - правопреемник еще не создано»¹.

При реорганизации в форме преобразования, слияния и разделения происходит прекращение деятельности юридического лица. В случае присоединения и выделения присоединенное юридическое лицо действительно прекращает свою деятельность. При реорганизации в форме выделения происходит расщепление юридического лица, при котором из его состава обособляется одно или несколько юридических лиц, а само реорганизуемое юридическое лицо фактически продолжает существование и после завершения процесса реорганизации. Реорганизацию в форме выделения необходимо отграничивать от создания юридического лица путем учреждения вновь, когда

¹ См. Чубаров С.А. Правопреемство при реорганизации юридических лиц // Законодательство. 1998. N 7. С. 27.

созданному юридическому лицу передается значительная часть имущества юридического лица – учредителя или создаваемое вновь юридическое лицо имеет лишь одного учредителя – юридическое лицо¹. Несмотря на столь очевидное понимание указанного различия на практике предпринимаются попытки стереть грань между реорганизацией и учреждением вновь юридического лица, для чего нередко используется институт притворной сделки, однако в целом арбитражные суды отвергают подобный подход как необоснованный. При этом не учитывается, что реорганизация по своей природе не является сделкой, реорганизация по своей природе представляет собой сложный состав, являющийся актом правопреемства.

Правопреемство не основано на каком-либо отдельном договоре, оно представляет собой следствие самой реорганизации юридического лица. Соответственно определяющее значение для перехода прав и обязанностей имеет факт государственной регистрации вновь создаваемых организаций. До этого момента переход прав и обязанностей невозможен, поскольку юридическое лицо – правопреемник еще не создано.

Поскольку реорганизация всегда связана с имущественным правопреемством между юридическими лицами, при ее проведении существенное значение имеет вопрос об объеме прав и обязанностей, переходящих к правопреемнику. В результате реорганизации права и обязанности юридических лиц могут переходить: «в полном объеме только к одному правопреемнику, в полном объеме, но к нескольким правопреемникам в соответствующих частях и частично, как к одному, так и к нескольким правопреемникам»². В связи с этим представляет интерес решение вопроса о виде правопреемства в случае реорганизации юридического лица.

¹ Аксенова Е.В. Некоторые проблемы правопреемства при реорганизации // Адвокатская практика. 2007. № 4. С 23.

² Марков П.А. Реорганизация и поглощение: проблемы соотношения понятий // Вестник арбитражной практики. 2011. № 5. С. 11.

Основываясь на положениях статьи 58 Гражданского кодекса РФ реорганизацию необходимо относить к случаям универсального правопреемства, поскольку независимо от формы реорганизации правопреемство охватывает одинаково как права, так и обязанности. Как известно, реорганизация юридических лиц может происходить в формах слияния, присоединения, преобразования, разделения и выделения. И если по поводу первых трех универсальный характер правопреемства не вызывает сомнений, то относительно двух последних единая позиция на сегодняшний день отсутствует.

Так, в частности, М.Н. Илюшина указывает, что: «при проведении реорганизации в форме выделения имеет место сингулярное правопреемство, так как выделяемой организации может быть передана определенная совокупность как прав, так и обязанностей»¹. О сингулярном характере правопреемства при реорганизации в форме выделения также говорит С.В. Мартышкин, отмечая, что в данном случае «реорганизованное юридическое лицо сохраняет за собой часть прав и обязанностей, а выделяемой организации может быть передана как определенная совокупность прав и обязанностей, так и отдельное право»². К такому же выводу приходит и М.Г. Буничева, которая, в частности, аргументирует это тем, что при реорганизации в форме выделения «к одному или нескольким правопреемникам (выделенным юридическим лицам) переходят не все, а лишь часть прав и обязанностей реорганизованного юридического лица...»³. Безусловно, что, руководствуясь указанной позицией, к аналогичным выводам можно прийти и при анализе правопреемства при реорганизации в форме разделения⁴.

¹ Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. № 9. С. 30.

² Князева Е. Возникновение прав при реорганизации // ЭЖ-Юрист. 2017. № 26.

³ Буничева М.Г. Правопреемство при реорганизации юридических лиц в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 12.

⁴ Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 104 - 113.

Универсальное правопреемство тесно связано с преемством наследства. В отличие от реорганизации юридических лиц в случае смерти собственника, обеспечиваются интересы не только близких родственников, но и кредиторов умершего. В данном случае интересы кредитора охраняются так же как при переходе имущества от наследователя к наследнику. «При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства»¹. Еще одной чертой данного правопреемства состоит в то что, оно совершается одновременно. То есть, все права и обязанности наследодателя переходят в полной мере к наследникам в момент смерти. Наследник, получив одно право, принимает автоматически не только известные ему права и обязанности, но и все остальные права умершего. В этом состоит отличие сингулярного права, где правопреемник наследует только часть прав и часть обязанностей. «Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте»². В данном правопреемстве все права и обязанности переходят непосредственно от одного участника правоотношений к другому, без участия третьего лица. Говоря об универсальном правопреемстве наследования, законом определены моменты правопреемства во времени, а именно: 1) Оно возникает только после утраты прав и обязанностей хозяина имущества; 2) Наследство по закону становится доступным наследнику только по истечению 6 месяцев после смерти наследодателя.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 01.11.2001) (ред. от 30.06.2008)// Российская газета", N 233, 28.11.2001, Ст. 1110 ч.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 27.12.2009)// Российская газета, N 238-239, 08.12.1994. Ст. 129 ч. 1.

Существуют случаи когда, наследник был еще не рожден, а наследодатель считался умершим. В таких случаях момент фактическим приобретением наследства наступает момент приобретения гражданской правоспособности наследником. До тех пор пока этого не произошло, наследство принимается его представителем, родителем, опекуном, попечителем. В наследуемое имущество исходя из римского права, относятся обязанности, например, уплата долга. В своей научной статье Ярошенко К. Б. «Новое законодательство о наследовании», говорит о том, что еще в период Российской империи наследник получал не только в качестве наследства права на имущество наследодателя, но и нес обязанности. В качестве примера он приводит высказывание русского юриста, сенатора, цивилиста Пахмана С. В. который говорил: «Вместе с имуществом и правами к принявшему наследство переходят и обязанности:

1) платить долги умершего сообразно наследственной доле и отвечать в случае недостатка имущества даже собственным капиталом и имуществом;

2) выполнять обязательства и удовлетворять открывшиеся на умершем, казенные начеты и взыскания;

3) вносить судебные пошлины и штрафы, которые внесены при жизни им не были;

4) вообще отвечать в исках по имуществу»¹.

Необходимо так же учитывать, что в наследственном правопреемстве может наблюдаться несколько наследников. Причем они могут наследовать имущество, как по завещанию, так и по закону. В таком случае, наследство не делится на отдельные права и обязанности, оно неразрывно, но наследник вправе отказаться от наследования, тем самым возлагает все передаваемые права и обязанности по наследству другого наследника. Если же наследником

¹ См. Ярошенко К. Новое законодательство о наследовании // Хозяйство и право. 2002. N 2. С. 21.

является одно лицо и оно в силу каких либо обстоятельств отказывается принимать наследство, то сюда можно отнести сингулярное правопреемство. Оно возникает в процессе отношений, связанных с завещательным отказом. Так по мнению Телюкиной М. В. «речь идет не об универсальности правопреемства, а об ограничениях в силу закона прав отказополучателя, поскольку обязанность по оплате долгов наследодателя лежит на наследнике, а не на отказополучателе; последний же никаких обязанностей не несет, следовательно, данное правопреемство является сингулярным»¹.

Стоит отметить, что, по нашему мнению: «основанием таких выводов во многом является еще и то, что за «эталон универсального правопреемства» принято брать преемство в правах и обязанностях, имеющее место при наследовании имущества умерших граждан, как более разработанное в юридической литературе». При наличии определенных точек соприкосновения, на наш взгляд, случаи универсального правопреемства имеют больше различий. Таковыми являются различия как в сущности, в процессах, в условиях, так и в основаниях возникновения. В связи с чем при названных обстоятельствах будет большой ошибкой принимать за эталон то, что, в сущности, таковым для других случаев не является. Кроме того, следует заметить, что в некоторых случаях и универсальный характер правопреемства при наследовании имущества умерших граждан вызывает ряд вопросов².

Преемство в правах и обязанностях при наследовании имеет своей целью их сохранение для гражданского оборота и опирается на непрерывность прав, переходящих от правопреемника к правопреемнику. В то время как универсальное правопреемство, имеющее место при реорганизации

¹ См. Телюкина М.В. Наследственное право. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 9.

² См. Михайлова А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 7; Князева Е. Возникновение прав при реорганизации // ЭЖ-Юрист. 2017. № 26..

юридических лиц, направлено на сохранение прав кредиторов и обеспечение стабильности гражданского оборота. И так как права кредиторов не должны быть затронуты произошедшей реорганизацией, больший упор делается на непрерывность обязанностей и их подкрепление соответствующими активами. Иное будет создавать возможности для злоупотребления правом, которое ученые оценивают как форму гражданского правонарушения¹.

Позиция, что некоторые случаи правопреемства при реорганизации юридических лиц имеют универсальный (общий), а другие сингулярный (частный) характер, представляется спорной. Между тем суды формируют практику, основанием которой является оспариваемый нами подход. Так, по одному из дел арбитражный суд сделал следующие выводы: «Универсальное правопреемство имеет место при реорганизации юридических лиц в форме слияния, присоединения и преобразования, поскольку в этих случаях в результате реорганизации образовывается одно юридическое лицо. В случае реорганизации юридического лица в форме разделения и выделения составляется разделительный баланс, в котором фиксируются права и обязанности, переходящие к вновь возникшим юридическим лицам и остающиеся за юридическим лицом, сохранившим правосубъектность в результате реорганизации. Таким образом: «к выделившемуся юридическому лицу не могут переходить все права и обязанности реорганизованного юридического лица, поскольку юридическое лицо, из которого выделяется другое юридическое лицо, продолжает существовать, не утрачивая правосубъектности»².

Из этого следует, что сторонники данного подхода в первую очередь придерживаются позиции о возможности наделения правопреемника

¹ Чеговадзе Л.А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. № 2. С. 8 - 11.

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25 июля 2011 г. по делу № А66-6438/2010 // СПС «Консультант Плюс».

реорганизуемого юридического лица как «отдельным правом», так и «совокупностью как прав, так и обязанностей». При этом определенные противоречия видятся также в том, что при использовании такой формы реорганизации, как выделение, определенные полномочия остаются у реорганизуемого юридического лица. Соответственно, выделившееся юридическое лицо стало правопреемником только в части прав правопреемника, что является не универсальным, а сингулярным правопреемством.

На практике можно столкнуться и с обратной ситуацией, когда именно правопреемник (т.е. выделившееся юридическое лицо) будет наделен всем комплексом имущественных прав, оставив реорганизованному юридическому лицу формальный номинал. Следуя приведенной позиции, правопреемник уже будет универсальным, так как он получит основной объем актива и пассива реорганизуемого юридического лица. Такая же ситуация может возникнуть и при реорганизации в форме разделения, в том случае, когда, например, одному из вновь возникших юридических лиц будет передан только пассив, а другому весь актив реорганизованного юридического лица. Или в том случае, если первому возникшему юридическому лицу передадут формальный лимит, а второму возникшему юридическому лицу передадут всю фактическую совокупность прав и обязанностей. На практике имеют место случаи, когда вследствие прошедшей реорганизации правопреемник наделяется на первый взгляд значительным активом (например, крупный объем дебиторской задолженности). При этом такая задолженность в соответствии со статьей 266 Налогового кодекса Российской Федерации может отвечать критерию сомнительности, иными словами, реально она никогда не будет погашена. Так, часто передается дебиторская задолженность организаций, которые фактически не ведут хозяйственную деятельность. Принимая во внимание, что нередко институт реорганизации используется для недобросовестных целей, как-то: реорганизация, имеющая цель вывода основных активов, ухода от исполнения

взятых на себя обязательств и т.д., – подобное положение дел вполне возможно.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию, когда при реорганизации юридического лица имеет место нарушение принципа «справедливого разделения активов»¹, означающего, что произошедшая реорганизация несоизмеримо улучшила положение кого-либо из правопреемников по сравнению с другими, тем самым привела к ущемлению прав кредиторов. Следовательно, даже сам по себе факт итогового равенства пассивов и активов, которыми наделяются правопреемники, не может свидетельствовать о соблюдении принципа «справедливого разделения активов»². Это еще раз подтверждает занятую нами позицию о том, что, решая вопрос о характере произошедшего правопреемства, нельзя исходить только из количественных показателей.

Вопреки изложенному мнению о возможности передачи только актива правопреемнику, даже в том случае, если такое распределение фактически имело место, это не должно освобождать правопреемника (правопреемников) от ответственности по долгам правопреемника. Так как одной из отличительных черт универсального правопреемства является: «возможность привлечения правопреемника (правопреемников) к ответственности (в том числе и солидарной) по долгам правопреемника, пусть даже и сохранившего свою правосубъектность»³. При универсальном правопреемстве невозможно как таковое, обособление отдельных правоотношений от других, отделение имущественного актива от долгов.

Несмотря на некоторую перестройку положений действующего законодательства России, граждане (организации), претендующие на реализацию права на их защиту государством от произвольных действий

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

² Постановление ФАС Поволжского округа от 23 мая 2011 г. по делу № А55-30072/2009 // СПС «Консультант Плюс».

³ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 апреля 2010 г. № ВАС-3671/10 по делу № А53-1334/2009 // СПС «Консультант Плюс».

(постановлений) должностных лиц каких-либо государственных органов, в том числе представителей института судебных приставов, и оспаривающие их, не должны трактовать данное правомочие как безусловно данное, а, как и ранее, обязаны выполнять определенные требования законодательства, позволяющие суду правильно рассмотреть дело о проверке законности действий (решений) судебных приставов-исполнителей.

Таким образом, необходимо выделить ключевые признаки универсального правопреемства при реорганизации юридических лиц, для того чтобы с их точки зрения оценить характер преемства прав и обязанностей, имеющего место при реорганизации в форме разделения и выделения.

Во-первых, все случаи универсального правопреемства напрямую указаны в законодательстве. Следовательно, общее правило таково, что преемство будет сингулярным во всех случаях, если иной характер преемства прямо не указан в законе. Такое понимание универсального правопреемства позволит четко отграничить все случаи преемства, которые имеют универсальный характер, что устранил возможность расширительного и произвольного толкования.

Во-вторых, ключевой особенностью универсального правопреемства является то, что во всех подобных случаях необходимо говорить в первую очередь о преемстве в идеальной части (целом) имущества правопреемника, включающей как права, так и обязанности. Именно поэтому на правопреемника без оговорок возлагается наряду с правами и ответственность по обязательствам правопреемника. Подобное абсолютно отсутствует при правопреемстве сингулярном.

Из этого следует, что универсальный правопреемник (правопреемники) независимо от своего желания, независимо от наличия в том нужды всегда становится носителем не только актива, но и пассива правопреемника. В связи с этим безотносительно, наличествует ли один правопреемник или имеет место наличие сразу нескольких лиц (правопреемников), к каждому из них в

связке с активом передается также пассив правопреемника, в том числе и в случае если прямое указание на это отсутствует.

Соответственно, только при универсальном правопреемстве имеется принципиальная возможность привлечения универсального правопреемника (правопреемников) к ответственности по долгам правопреемника (в том числе солидарной). Становясь универсальным правопреемником, лицо принимает на себя определенный объем обязанностей по долгам правопреемника, а, следовательно, может быть привлечено к ответственности. Вследствие этого кредиторы правопреемника, в частности, могут предъявить требования об исполнении обязательства, а в дальнейшем и обратиться за защитой нарушенного права в суд, предъявив иск ко всем правопреемникам¹.

Наконец, при универсальном правопреемстве не требуется совершение дополнительных действий для подтверждения преемства в правах или обязанностях, а также оно не может быть поставлено в зависимость от иных обстоятельств, связывающих переход с наступлением определенных событий. В связи с этим преемство прав и обязанностей в данном случае не связано, например, с наличием на то согласия кредитора по конкретному обязательству. Такого согласия не требуется и в том случае, если это предусмотрено условиями договора, также подобные требования не распространяются на случаи, когда об этом имеются предписания действующего законодательства.

На основании изложенного стоит признать, что: «реорганизация юридических лиц в формах разделения и выделения должна относиться к случаям универсального правопреемства». Так как она обладает ключевыми особенностями, которые присущи лишь универсальному правопреемству, как-то: единство прав и обязанностей, ответственность по долгам

¹ Определение ВАС РФ от 14 декабря 2011 г. № ВАС-15827/11 по делу № А40-110304/10-78-203 // СПС «Консультант Плюс»; Определение ВАС РФ от 6 апреля 2010 г. № ВАС-3673/10 по делу № А53-1356/2009 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 апреля 2012 г. по делу № А31-3010/2010 // СПС «Консультант Плюс».

правопредшественника и т.д. Отнесение же указанных форм к случаям частного правопреемства приводит, во-первых, к раздроблению форм, в которых может происходить реорганизация, а во-вторых, к размыванию сущности универсального правопреемства, состоящей в главенстве признака единства прав и обязанностей. Иное, как показывает практика, влечет за собой неблагоприятные последствия, в том числе в форме разного рода злоупотреблений, недопустимых с учетом принципа добросовестности.

2.2 Правовое регулирование наследственного правопреемства

Наследственным правопреемством называется единовременный посмертный переход всех частных прав и обязанностей, принадлежавших физическому лицу (наследодателю), к одному или нескольким иным лицам, за которыми по основаниям, установленным законом, признана способность к вступлению в соответствующие правоотношения – к наследникам, подлежащим призыванию к наследованию. Такое или идентичное по смыслу определение наследственного правопреемства (наследования, наследства) дается всеми без исключения отечественными авторами специальных работ по наследственному праву¹.

Наследственное правопреемство представляет собой правовую форму общественных отношений, складывающихся по поводу безвозмездного приобретения фактического господства над имущественной массой умершего, соединенного с бременем ее содержания, риском случайной гибели или повреждения и иными отягчающими ее факторами². Основными

¹ Фадеева Т.А. Наследственное право (3-я часть Гражданского кодекса РФ) // Нотариальный вестник. 2002. № 6. С. 43.

² Белов В.А. Наследование и наследственное правопреемство: фактическое отношение и его правовая форма // Наследственное право. 2014. № 1. С. 8; Князева Е. Возникновение прав при реорганизации // ЭЖ-Юрист. 2017. № 26..

концептуальными характеристиками данной формы следует назвать универсальность наследственного правопреемства и его посмертный характер.

Наследственное правопреемство является частным случаем универсального правопреемства – посмертным универсальным правопреемством. Из характеристики наследственного правопреемства как преемства посмертного естественным (этимологическим) образом следует, что о наследственном правопреемстве нет возможности рассуждать без наступления такого юридического факта, как смерть правопредшественника, или иного обстоятельства, имеющего эквивалентное юридическое значение, а именно объявления гражданина умершим или судебного установления факта его смерти. Только умерший может быть назван наследодателем; стало быть, только смерть или приравненный к ней с точки зрения своего юридического значения факт позволяют говорить о наследодателе, наследниках, наследстве, вступлении в силу завещания, наследственном правопреемстве и т.д., словом, только смерть приводит в действие нормы наследственного права.

Легальное закрепление принцип универсальности наследственного правопреемства получил лишь в положениях третьей части Гражданского кодекса РФ в статье 1110. До этого времени представление об универсальности наследственного правопреемства, не совпадавшее с основными постулатами советской доктрины о государственной собственности на имущество, отсутствовало в положениях в Гражданского кодекса РСФСР 1922 года и Гражданского кодекса РСФСР 1964 года.

В отечественной литературе и законодательстве при характеристике наследственного правопреемства как универсального обращается внимание на то, что вся совокупность прав и обязанностей, принадлежавших умершему (его имущество), «...переходит к другим лицам... в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил Гражданского кодекса не

следует иное»¹. То есть отнесение наследственного правопреемства к разряду правопреемства универсального предопределяется спецификой его объекта – наследственной массой, представляющей собой единство прав и обязанностей наследодателя. Правопреемство универсально тогда, когда оно является всеохватным, всеобъемлющим, всепоглощающим, все в себя включающим, пандектным, комплексным или системным. Правопреемство универсально тогда, когда оно касается не тех прав и обязанностей, что произвольно выбраны из всей их общей массы, а самой общей массы прав и обязанностей в целом, системного единства прав и обязанностей. Единство это может предопределяться различными обстоятельствами; так, например, права и обязанности могут образовать такую целостность потому, что все они были созданы (приобретены и приняты) в рамках (а) осуществления деятельности определенным лицом (или) за (на) его счет и от его имени; (б) ведения определенного вида деятельности или (с) действий для достижения известной цели.

Права и обязанности, рассмотренные в своей системной связи, позволяют определить действительное правовое состояние определенного лица (в целом или применительно к определенному виду деятельности), подобно тому, как это рассмотрение стоимости актива имущества в системном единстве со стоимостью его пассива позволяет вычислить т.н. чистый актив, т.е. установить уровень имущественной состоятельности частного лица. Если права – это имеющиеся у лица блага, то обязанности – это цена приобретения этих благ. Объектом универсального правопреемства могут быть права в их действительном виде, т.е. права, обремененные теми обязанностями, которые выступили ценой их приобретения. Единственный наследник, принявший наследство, вместе со 100% составляющих его прав неизбежно получает 100% приходящихся на них обязанностей; каждый из двух наследников, поделивших

¹ Попова Л.И. Универсальное правопреемство при наследовании // Наследственное право. 2012. № 4. С. 7

принятое наследство пополам, получит на свои 50% прав еще и по 50% обязанностей и т.д. Переход прав в неразрывной связи с обременяющими их обязанностями – это и есть главная существенная черта всякого универсального правопреемства, в т.ч. наследственного. Единством объекта универсального правопреемства предопределяются и две его внешние черты – неизменность объекта правопреемства и то, что переход всех прав и всех обязанностей осуществляется в один и тот же момент, ибо любой другой подход допускал бы возможность перехода всех прав без некоторых обязанностей или всех обязанностей без некоторых прав, что противоречило бы существу понятия об универсальности правопреемства¹

Вывод об универсальном характере наследственного правопреемства является господствующим и в теоретических разработках отечественных ученых. Однако далеко не все цивилисты признают проведение принципа универсального правопреемства в наследственном праве России. Одни ученые указывали на наличие в российском наследственном праве сингулярного и опосредованного преемства отказа получателя (легатария)². Признавая, что наследственное право регулирует порядок и пределы перехода прав и обязанностей умершего к его наследникам и другие связанные с этим отношения, П.С. Никитюк указывает на разобщенность и различный наследственный режим наследственной массы (например, предметы домашней обстановки и обихода и остальное имущество), признавая, что наследственное право регулирует «порядок и пределы перехода прав и обязанностей умершего к его наследникам и другие связанные с этим отношения»³. По мнению А.А. Рубанова: «расщепленность наследства на отдельные части свидетельствует о возможности подчинения разных частей наследственной массы

¹ Определение ВАС РФ от 16.07.2008 № 8895/08 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8. С.23.

² Рясенцев В.А. Наследование по закону и по завещанию в СССР. М., 1972. С. 5 - 7; Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс. Кишинев, 1973. С. 23.

³ Никитюк П.С. Указ. соч. С. 22 – 23; Князева Е. Возникновение прав при реорганизации // ЭЖ-Юрист. 2017. № 26..

законодательствам различных государств (при наследовании с иностранным элементом)»¹. В.И. Серебровский не отрицал в целом универсального характера правопреемства, но, тем не менее, полагал, что: «в условиях социалистической правовой системы правопреемство возможно только в отношении прав наследодателя, но не его обязанностей»². По его мнению, наследование пассива не имеет универсального характера, а основывается на императивных нормах законодательства.

В цивилистике также выделяют частное или сингулярное правопреемство. Сингулярный правопреемник приобретает только какое-нибудь одно право или группу прав. По мнению В.А. Егизарова и О.Н. Садикова, новый Гражданский кодекс РФ базируется на принципе универсального правопреемства при наследовании. Универсальное правопреемство в правах кредитора имеет место при наследовании, когда кредитором является гражданин, а также в большинстве случаев реорганизации юридического лица. Случаи сингулярного правопреемства могут наблюдаться как исключения³.

Совсем же исключать сингулярное правопреемство нельзя. Так А.С. Михайлова считает, что если следует раздробление наследственного имущества или если оно обременяется отдельной обязанностью (завещательный отказ, возложение) в пользу третьих лиц, то по отношению к общей массе наследства в таких случаях можно говорить о сингулярном правопреемстве⁴.

Наряду с нормами о собственно наследовании – универсальном посмертном правопреемстве – в Гражданском кодексе РФ встречаются правила и об иных случаях правопреемства, тоже посмертного, но не универсального. Таково преемство в выморочном имуществе (статья 1151 ГК РФ) и различные

¹ Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве. М., 1966. С. 225.

² Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М., 1953. С. 41 - 42.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. О.Н. Садикова. М., 1995. С. 96, 381.

⁴ Михайлова А.С. Возникновение и развитие института наследования в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 7.

случаи правопреемства сингулярного, в т.ч.: «преемства легатарного и модального (статьи 1137 - 1140 ГК РФ), а также преемства в требованиях выплаты сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию». Ни один из этих случаев не является правопреемством наследственным.

В указанных случаях к другим лицам переходит отдельное имущественное право. Правило о переходе права на принятие наследства установлено для случая, когда наследник умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок. Предусматривается, что его право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам, так как это не универсальное, а сингулярное правопреемство¹.

Кроме того, универсальное правопреемство невозможно и к наследникам не переходят (части 2, 3 статьи 1112 ГК РФ; пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9):

– права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя (в частности, право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина);

– права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ и иными законами (например, в случае смерти гражданина-судополучателя право безвозмездного пользования имуществом к его наследникам не переходит, если иное не предусмотрено договором);

– личные неимущественные права и другие нематериальные блага (например, право авторства)².

Однако представляется: «что отдельные случаи сингулярного наследственного преемства не должны автоматически исключать признание универсальности наследственного преемства в целом». В рамках этой модели

¹ Рубанов А.А. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2003. С. 33 - 34.

² Каков порядок универсального правопреемства при наследовании? // «Электронный журнал «Азбука права». 2018.

он вправе, в частности, налагать арест на имущество должника, вызывать должника, требовать предоставить сведения об имуществе должника и другое. Эти права не принадлежат взыскателю. При этом следует отметить: «что в связи с расширением полномочий взыскателя в рамках самостоятельной реализации права взыскателя на принудительное исполнение требований исполнительного документа взыскатель, как и судебный пристав-исполнитель, имеет право обратиться в банк или иную кредитную организацию с заявлением об исполнении требований исполнительного документа». Предполагается: «что в дальнейшем полномочия взыскателя в рамках самостоятельной реализации права взыскателя на принудительное исполнение требований исполнительного документа будут расширяться, и у взыскателя появится еще больше прав, которые сейчас принадлежат исключительно судебному приставу-исполнителю». При любом правиле допустимы определенные исключения, частное не всегда исключает общее, и сингулярность преювентива в отдельных случаях при наследовании не отрицает универсальности наследственного преювентива в целом¹.

Такое понимание универсальности соответствует и общему для гражданского права принципу диспозитивности, в соответствии с которым участники гражданских правоотношений самостоятельно, по своему усмотрению и в соответствии со своими интересами реализуют свою правоспособность и принадлежащие им права.

В свете сказанного выше логично было бы назвать изменить название раздела V Гражданского кодекса РФ с «Наследственное право» на «Правопреемство». Конечно, основную массу его норм по-прежнему будут составлять нормы о правопреемстве наследственном (универсальном), но наряду с ними достойное место займут и правила об иных, особых –

¹ Булаевский Б.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Отв. ред. Н.И. Маршьева, К.Б. Ярошенко. М., 2004. С. 4.

сингулярных – формах правопреемства посмертного, но при этом не наследственного.

На сегодняшний день в правоприменительной практике вызывает определенные вопросы реализация принципа универсальности наследственного правопреемства, в частности, при наследовании обязательной доли в наследстве. Основываясь на убеждении, что обязательная доля и наследование по закону – различные основания наследования, необходимые наследники часто выражают желание отказаться от наследования по закону незавещанного имущества, но принять наследство в порядке статьи 1149 ГК РФ, таким образом получив причитающуюся им обязательную долю из завещанного имущества¹. Данная ситуация находит свое разрешение благодаря правилу статьи 1149 ГК РФ о том: «что право на обязательную долю удовлетворяется в первую очередь из оставшейся незавещанной части наследственного имущества».

Неясность возникает и в отношении вариантов принятия наследства наследником, в пользу которого сделан отказ от наследства (пункт 1 статьи 1158 ГК РФ). Во избежание размывания понятия «основания наследования» нужно: «удалить из текста статей 1152, 1158 ГК РФ открытый перечень таких оснований». Аналогичным образом предлагается изменить текст пункта 3 статьи 1158 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «отказ от части причитающегося наследнику наследства не допускается, однако если наследник призывается к наследованию одновременно по завещанию и по закону, он вправе отказаться от наследства, причитающегося ему по одному из этих оснований или по всем основаниям».

При призвании наследника к наследованию одновременно в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства наследник может отказаться от наследства, причитающегося ему в порядке наследственной трансмиссии и (или) в результате открытия наследства».

¹ Рассказова Н.Ю. Право на принятие наследства // Закон. 2006. № 10. С. 91.

ГЛАВА 3. Понятие сингулярного правопреемства в обязательствах, возникающих из гражданско-правовых отношений.

3.1 Основания сингулярной перемены лиц в обязательстве в системе сделок по современному российскому гражданскому праву

Делегация (активная и пассивная), цессия (также активная и пассивная) и, наконец, перевод долгов и прав – вот те шесть сделок, которые могут служить основаниями сингулярной перемены лиц в обязательстве. Определить их место в системе сделок по современному российскому гражданскому праву, значит не только отнести их к той или иной категории, к тому или иному роду сделок, но и показать, как те или иные характеристики института в целом преломляются в необходимые и случайные свойства каждой из конкретных сделок.

Договор о переводе долга заключается между двумя должниками – (первоначальным и новым), однако не может произвести своего главного последствия (замены должника – прекращения обязательства с одним должником и производного возникновения на его месте обязательства нового с другим должником) без согласия кредитора (п. 1 ст. 391 ГК РФ). ГК РФ в данном случае не отличает согласия (предварительного акта) от одобрения (последующего акта), из чего можно сделать вывод: «что кредиторское согласие на замену должника может как предшествовать заключению договора перевода долга (быть согласием в собственном смысле слова), так и иметь форму одобрения уже фактически заключенного договора о замене должника».

Договор о переводе прав – договор, заключаемый должником с новым кредитором. В соответствии с таким договором должник принимает на себя долг перед новым кредитором, который идентичен прежнему долгу, прекращаемому этим фактом, долгу перед первоначальным кредитором.

Разумеется, подобная операция ухудшает имущественное положение прежнего кредитора, а значит, может производиться исключительно с его согласия или одобрения.

Российское гражданское законодательство не содержит ни исчерпывающего перечня прав, в отношении которых допускается их уступка, ни исчерпывающего перечня обязанностей, которые могли бы стать предметом перевода. Вывод о том, что дозволенность перемены лиц во всяком обязательстве должна считаться общим правилом, а запрет – исключением, «...которое должно находить себе оправдание в законе», был сделан еще Д.И. Мейером¹. В последующем его практически никто не подвергал сомнению. В советский период данный вопрос практически не поднимался.

Гораздо более весомым и универсальным является рассуждение, предложенное в свое время дореволюционными цивилистами. Помимо обоснования возможности передачи всяких прав и долгов «через правоспособность» их носителей, та же возможность обосновывалась ими и через свойства прав и долгов как объектов гражданских прав. Как имущественные права, так и корреспондирующие им имущественные обязанности, следует причислять к категории движимых имуществ. Движимое же имущество всегда признается свободным в обороте, если иного не установлено законом. Значит, и права требования, и долги как имущество движимое являются оборотоспособными, если иное не установлено законом. В настоящее время с точки зрения современного российского ГК, а также с обоснованных выше теоретических позиций такое рассуждение не может быть оправдано².

Нередко можно встретить и мнение, приурочивающее возможность совершения цессии (приобретения требования по цессии) только к

¹ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 85.

² Абушенко Д.Б. Критические размышления об основаниях процессуального правопреемства в современном цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 19; Князева Е. Возникновение прав при реорганизации // ЭЖ-Юрист. 2017. № 26.

определенным субъектам. Так: « в течение длительного времени претендовал на статус господствующего взгляд, согласно которому для приобретения права требования в порядке цессии необходимо было иметь лицензию на деятельность финансового агента, т.е. специальную правоспособность субъекта, занимающегося финансированием под уступку денежных требований – факторингом»¹.

Уступка требования – перемена активного субъекта обязательства – ни при каких обстоятельствах не может автоматически влечь и еще и перевода долга – перемену обязанного субъекта. Перевод долга не может ни предполагаться, ни даже вытекать из каких-либо положений договора или, тем паче, из его существа. О переводе долга обязательно должно быть прямо указано в договоре. Договор уступки требования в таком случае приобретет характер смешанного договора - договора, сочетающего в себе элементы двух различных сделок – цессии и делегации. Уступив право требования, вытекающее, скажем, из статуса поставщика (например, право получения покупной цены поставленных товаров), лицо вовсе не перекладывает на плечи нового кредитора своих обязанностей поставщика – они остаются на нем самом, на лице, ранее бывшем кредитором, на cedente. Получится, что обязанности по договору лежат на одном лице (исполняются одним лицом), а права по нему принадлежат другому лицу и, стало быть, осуществляются этим самым другим лицом, только и всего.

На наш взгляд, будет ли в соглашении о цессии либо договоре перевода долга прямо сказано: «что за основание его породило, или не будет – это неважно». На его абстрактную природу это обстоятельство никак не влияет и в каузальный соответствующий договор не превращает. Вместе с тем было бы неправильным и совершенное игнорирование воли сторон, выразившейся, в числе прочего, и в условии, которое касается основания совершения

¹ Ахмедшина А. Переход прав кредитора на основании договора: правовые нормы и практика их применения // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 4. С. 19.

соответствующего договора. Достижение договоренности по этому вопросу означает, что для сторон является важным, принципиальным моментом то, чтобы соответствующее основание в действительности существовало. При нормальном течении хода дел оно предполагается существующим и действительным; иное необходимо доказывать. Абстрактный по своей природе договор с подобным условием приобретает характер договора титулированного, становится чем-то средним между абстрактной и каузальной сделкой, но все же больше тяготеющим к сделке абстрактной. Как отмечает И.Е. Рудик в своей работе: «тяготение проявляет себя в ограниченном (относительном или одностороннем) действии титула: его наличие и действительность оказывает влияние только и исключительно на отношения участников договора (старого и нового кредиторов, либо прежнего и нового должников), но не влияет на их отношения с третьим лицом, в договоре не участвующим (должником при цессии требований и кредитором при переводе долгов)»¹. При этом: «цедент не вправе, ссылаясь на то, что следуемое ему от цессионария по договору уступки встречное предоставление не было им получено, получено несвоевременно, является недействительным или отпало впоследствии, требовать возврата уступленного права и, уж тем более, – принуждать должника, уже исполнившего обязательство цессионарию, к повторному исполнению». Точно также не вправе поступить подобным образом и новый должник, не получивший ожидаемого эквивалента от первоначального должника, обязанность которого он принял на себя по титулированному договору перевода долга. Однако дефектами основания титулированной цессии или титулированного перевода вправе, а в некоторых случаях – и обязаны пользоваться должники и кредиторы, хотя бы и не участвующие в соответствующих договорах, но заинтересованные в охране собственных интересов.

¹ Рудик И.Е. О реализации принципа универсальности наследственного правопреемства при принятии наследства и отказе от него // Нотариус. 2013. № 7. С. 14.

Итак: «цессия прав и перевод долгов по современному российскому гражданскому законодательству должны пониматься как сделки, которые хотя и могут быть заключены как с указанием их основания, но, несмотря на это, должны рассматриваться как сделки абстрактные». Что же касается сделок делегации, интерцессии и перевода прав, то, имея в виду отсутствие специальных указаний закона на сей счет, мы не имеем никаких оснований признавать эти сделки каузальными.

Следует также особо остановиться на рассмотрении вопроса о процессуальном оформлении сингулярного материального правопреемства. Один из спорных моментов связан с взаимоотношениями между правопреемником и правопродшественником в случае отрицания последним оснований для осуществления процессуального правопреемства при обращении правопреемника с соответствующим ходатайством. Так, по ряду дел суд разрешил материально-правовой спор между цедентом и цессионарием о принадлежности права требования в рамках вопроса о процессуальном правопреемстве. При этом суд допустил возможность рассмотрения спора в том же самом процессе, в котором рассматривается основной спор между первоначальными сторонами¹.

Вместе с тем в судебной практике нашла отражение и иная точка зрения относительно данного вопроса. Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 15 ноября 2010 г. по делу № А56-35775/2007 не согласился с тезисом о том, что: «при рассмотрении ходатайства о процессуальном правопреемстве суд может самостоятельно оценить основания для его осуществления при наличии спора о его законности». Суд кассационной инстанции отклонил довод заявителя о том, что суд может самостоятельно при рассмотрении ходатайства лица, полагающего себя

¹ Постановление ФАС Московского округа от 13 ноября 2010 г. по делу № КГ-А40/12198-10; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13 декабря 2010 г. по делу № А33-21668/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

правопреемником стороны, решить вопрос о действительности договора уступки права требования, положенного в основу правопреемства¹.

Таким образом, встречаются противоречивые судебные решения по вопросу о возможности рассмотрения спора о принадлежности права между первоначальной стороной и потенциальным правопреемником. Для того чтобы решить эту проблему, следует определиться с тем, может ли разрешение вопроса о процессуальном правопреемстве состоять в разрешении спора о принадлежности права. Если предположить, что заявление цессионарием ходатайства о правопреемстве в процессе «входит» в исполнение распорядительной сделки, то оспаривание первоначальным истцом цессии как основания для процессуального правопреемства является отказом от исполнения своего обязательства по передаче права требования. К тому же осуществление материального правопреемства происходит одновременно с правопреемством процессуальным, так как при подобном подходе материальное правопреемство не может наступить раньше процессуального, в силу того что до соответствующего процессуального оформления обязательство по передаче права требования в материальных правоотношениях не будет исполнено.

При этом следует сказать, что в случае отказа цедента от исполнения обязательства между ним и цессионарием все же возникает спор о праве. Однако он не является спором о принадлежности права требования, так как субъектом права остается цедент. В связи с этим представляется более правильным утверждение, что: «судебный пристав-исполнитель действует по поручению взыскателя, совершает действия, направленные на удовлетворение требований взыскателя, и защищает его права, т.е. действует в его интересах в силу указания закона, что позволяет считать его представителем взыскателя, но не в гражданско-правовом смысле». Такое понимание взаимоотношений

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 ноября 2010 г. по делу № А56/35775/2007; Постановление ФАС Уральского округа от 12 февраля 2008 г. № Ф09-3202/07-С6 по делу № А60-19443/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

взыскателя и пристава-исполнителя позволит усилить защиту прав взыскателя, повысить оперативность работы судебных приставов-исполнителей, а также легализовать и концептуально обосновать активные действия взыскателя в рамках исполнительного производства

Напротив, если процессуальное оформление не включается в корпус уступки права требования, то обязательство будет считаться исполненным с момента совершения всех действий, предусмотренных в договоре цессии, включая предоставление необходимых документов. Отсутствие же процессуального оформления в таком случае не свидетельствует об отказе от исполнения обязательства, так как право перейдет к правопреемнику первоначального истца до обращения в суд с соответствующим ходатайством¹.

В свою очередь, существует мнение, в соответствии с которым: «разрешение вопроса о том, перешло или не перешло к лицу с точки зрения действительности и заключенности договора цессии то право, на котором оно основывает свое требование, невозможно путем рассмотрения заявления этого лица о процессуальном правопреемстве». В соответствии с указанной позицией лицо основывает на правопреемстве материально-правовое требование, и оно может быть заявлено им только в самостоятельном порядке путем предъявления соответствующего иска.

Автор обосновывает свою позицию тем, что: «в противном случае суд решал бы вопрос о материальном праве этого лица, в то время как оно к участию в деле не привлечено». По его мнению, невозможно рассмотрение вопроса о правах и обязанностях потенциального правопреемника как лица, не участвующего в деле, в силу того что оно не обладает какими-либо процессуальными правами². При подобной трактовке полностью отрицается

¹ Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2007. С. 90; Князева Е. Возникновение прав при реорганизации // ЭЖ-Юрист. 2017. № 26.

² Драбанич А.В. Правовое значение процессуального оформления сингулярного материального правопреемства: краткий комментарий к судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 16.

возможность рассмотрения спора о материальном праве при разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве. Сторонники данной точки зрения признают лишь возможность бесспорного осуществления замены стороны в порядке процессуального правопреемства при обращении правопреемника с заявлением.

Существует также мнение, согласно которому: «основанием процессуального правопреемства является исключительно согласованное волеизъявление заинтересованных лиц на замену стороны в процессе». Автор исходит из того, что замена стороны в материальном правоотношении либо отсутствие такой замены не оценивается судом при осуществлении процессуального правопреемства. Придерживаясь традиционного подхода о том, что основанием процессуального правопреемства является перемена лиц в материальном правоотношении, мы не рассматриваем в настоящей работе вопрос о возможности отрыва процессуального правопреемства от материально-правовых оснований и полагаем, что данный вопрос представляет собой предмет отдельного исследования¹.

Однако, если признать возможность перехода права до вынесения определения о процессуальном правопреемстве, может возникнуть ситуация, при которой цессионарий как обладатель права требования отказывается от вступления в процесс и не становится лицом, участвующими в деле, в то время как цедент уже не является надлежащим истцом в силу того, что право ему не принадлежит. В связи с этим имеют место трудности, связанные с отсутствием надлежащей формы развития процесса при невступлении правопреемника в процесс.

При включении же процессуального оформления в корпус распорядительной сделки цессии отказ цессионария от осуществления

¹ Абушенко Д.Б. Согласованное волеизъявление заинтересованных субъектов как основание процессуального правопреемства в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4. С. 16 – 21; Князева Е. Возникновение прав при реорганизации // ЭЖ-Юрист. 2017. № 26.

процессуального правопреемства не повлечет за собой указанных трудностей и не будет являться препятствием для продолжения процесса.

Несмотря на утвердившееся понимание процессуального правопреемства как рефлекса материального, по нашему мнению, это не соответствует действительности: «уступка права требования (перевод долга) как предпосылка осуществления процессуального правопреемства и вступления в процессуальные отношения не исчерпывается передачей права (обязанности) в материальных правоотношениях». Процессуальное оформление, таким образом, следует считать дополнительным действием, необходимым для перехода материального права (обязанности) как основания правопреемства в процессе.

Отсюда вытекает тезис о том, что: «возникновение спора о принадлежности материального права (обязанности), являющегося предметом цессии (перевода долга), при обращении в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве в принципе исключается». Ибо возражения первоначальной стороны в процессе расцениваются как отказ от исполнения своего обязательства по передаче права требования (правовой обязанности), а не как оспаривание уже состоявшегося материального правопреемства. В свою очередь, возражения истца по поводу осуществления процессуального правопреемства на стороне ответчика на основании перевода долга расцениваются как несогласие кредитора на такой перевод.

Подводя итог сказанному, полагаем возможным сделать следующий вывод: «устоявшиеся представления относительно процессуального правопреемства как рефлекса перехода права в материальном правоотношении необходимо пересмотреть применительно к сингулярному материальному преемству с учетом правового значения процессуального оформления в виде обращения с ходатайством о процессуальном правопреемстве и вынесения соответствующего определения судом».

Существующая практика должна быть изменена в сторону включения процессуального оформления в корпус распорядительной сделки цессии (перевода долга). Помимо прочего, в этом случае было бы исключено появление противоречивых судебных актов, связанных с разрешением разногласий между субъектами при осуществлении процессуального правопреемства.

Исходя из вышесказанного, статью 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации необходимо дополнить следующим положением:

«Первоначальная сторона выбывает из спорного или установленного решением суда правоотношения с момента вынесения судом определения о замене стороны на основании сингулярного материального правопреемства.

Суд отказывает в замене стороны на основании сингулярного материального правопреемства при отказе первоначальной или заменяющей стороны от производства замены».

3.2 Правовое регулирование договора уступки требования (цессии)

Перемена активного субъекта обязательства, или иначе - переход прав кредитора к другому лицу, может произойти, согласно п. 1 ст. 382 ГК РФ, либо по сделке (уступка требования), либо на основании закона.

ГК РФ не уточняет, что за сделка имеется им в виду. Помещение им в скобках после указания на сделку словосочетания «уступка требования» может быть, конечно, сочтено наименованием такой сделки, но, скорее всего, законодатель здесь имел в виду указать на цель сделки. Вне зависимости от своего характера (односторонняя ли она или относится к числу договоров) и, уж тем более, – названия, это должна быть такая сделка, которая непосредственно направлена на достижение распорядительного эффекта –

уступку требования (его прекращение у одного кредитора и производное возникновение в другом лице).

Все следующие положения статей главы 24 ГК РФ сформулированы, однако, таким образом, что из них однозначно прослеживается ориентация исключительно на сделку договорного характера. Так, п. 2 ст. 382 ГК РФ указывает, что для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Современное государство, находясь в процессе регулирования правоотношений, опирается на широкую систему государственных органов, взаимодействующих между собой. Взаимодействие государственных органов (законодательных, исполнительных, судебных) должно осуществляться в целях достижения немаловажной итоговой цели государственного регулирования правоотношений - защиты государством прав человека и гражданина.

Договор сингулярной сукцессии (активной цессии) – это соглашение, в силу которого одна сторона (первоначальный кредитор, cedent) передает другой стороне (новому кредитору, цессионарию) субъективное обязательственное право (право требования) к третьему лицу (должнику, цессионарию), а цессионарий приобретает это право требования.

В различные времена выделялись различные требования, уступка которых прямо запрещалась законом. Так, в дореволюционной России наиболее известным было предписание о запрещении передачи прав из закладных и заемных писем, обеспеченных залогом недвижимости. В советское время принципиально недопустимой считалась уступка такого требования, которая приводила бы к нарушению принципов планирования, например, требования о поставке продукции, о передаче предприятиями друг другу основных фондов.

По причине отсутствия специальных законодательных предписаний по данному вопросу следует руководствоваться нормами общими, содержание которых таково.

1) Несоблюдение простой письменной формы сделки, по общему правилу, не влечет ее недействительности, а только лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания (п. 1 ст. 162 ГК РФ). Именно это правило и должно применяться как общее при определении последствий несоблюдения простой письменной формы договора сингулярной сукцессии.

2) Несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность только в случаях, прямо указанных в законе или соглашении сторон (п. 2 ст. 162 ГК РФ). В отношении именно договора цессии таких случаев в законе не указано; в отношении же сделок определенных родов и видов необходимо обратить внимание на норму п. 3 ст. 162 ГК РФ, устанавливающую недействительность внешнеэкономической сделки, совершенной с нарушением простой письменной формы. Следовательно, договор сингулярной сукцессии, относящийся к категории внешнеэкономических сделок, должен быть совершен в простой письменной форме под угрозой его недействительности.

Кроме того, заслуживает внимания норма ст. 390 ГК РФ, допускающая принятие cedentом на себя поручительства за должника перед цессионарием. Нормой ст. 362 ГК РФ установлено, что договор поручительства должен всегда облекаться в письменную форму под страхом его недействительности. Следовательно, договор уступки требования с условием о поручительстве cedента перед цессионарием за должника должен быть совершен в простой письменной форме под угрозой его недействительности.

Позиция ВАС РФ: «Правопреемство по делу, в котором участвовал cedent до прекращения своей деятельности, возможно, даже если цессионарий приобрел не все права (применимые нормы: ч. 1 ст. 48 АПК РФ, п. 1 ст. 382, п. 1 ст. 384 ГК РФ, Постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № 14140/11 по делу № А27-17017/2009). То обстоятельство, что цессионарий приобрел не все права, которыми обладал cedent как юридическое лицо на

момент ликвидации (универсальное правопреемство), не означает, что у цессионария отсутствует процессуальное правопреемство в рассмотренном арбитражным судом деле, предметом которого является договор с участием cedenta.

3) Вопрос о том, будет ли недействительным договор сингулярной сукцессии требования из сделки, несоблюдение простой письменной формы которой влечет ее недействительность (например, из тех же самых внешнеэкономических сделок (п. 3 ст. 162 ГК РФ), соглашений о неустойке (ст. 331 ГК РФ), договоров о залоге (п. 2 и 4 ст. 339 ГК РФ), поручительстве (ст. 362 ГК РФ), предварительного договора (п. 2 ст. 429 ГК РФ) и др., должен решаться, по нашему мнению, в положительном смысле, несмотря на отсутствие прямого указания об этом в законе. Иными словами, договоры уступки требования из договоров, для которых законом установлена обязательность простой письменной формы под страхом недействительности, также должны совершаться в простой письменной форме и также под страхом их недействительности.

4) Несоблюдение нотариальной формы сделки в случаях, когда ее обязательность установлена законом (см. ст. 185, 187, 339, 349, 584, 883, 1124 ГК РФ) или соглашением сторон, влечет ее недействительность (п. 1 ст. 165 ГК РФ). Следовательно, несоблюдение установленного законом правила о необходимости совершения договора сингулярной сукцессии требования, возникшего из нотариально удостоверенной сделки, в нотариальной письменной форме, влечет ничтожность договора сингулярной сукцессии.

Единственным существенным (с точки зрения закона) условием данного договора является условие о его предмете (как и для всех договоров, см. об этом ч. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Предметом договора сингулярной сукцессии может быть субъективное обязательственное право или право требования. При делимости предмета обязательства – предметом уступки может быть как полное требование (в

отношении всего предмета обязательства), так и его часть. При всем том негативном отношении к сделкам уступки частей требования, какое периодически продолжает являть нам и по сию пору российская арбитражная практика, мы должны еще раз констатировать, что в уступке части требования нет ничего незаконного или противоестественного. Больше того, Гражданский кодекс (ст. 384 ГК РФ), постановляя, что право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права лишь в том случае, если иное не предусмотрено законом или договором, можно сказать, прямо позволяет кредиторам в их цессионных соглашениях дробить делимые требования в целях их уступки на любое количество частей любого размера - лишь бы наименьшая часть каждого, образуемого таким способом нового требования, не выходила бы за пределы делимости его предмета¹.

Уступая требование, cedent должен помнить, что одновременно он уступает и все связанные с ним (дополнительные) права, в частности права, обеспечивающие исполнение, а также право на неуплаченные (точнее – не набежавшие) проценты, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 384 ГК РФ). Мнение о подобном «подразумеваемом» предмете уступки является общепризнанным не только в законодательстве и арбитражной практике, но и в научной литературе².

С нашей точки же зрения на сущность уступки как один из производных способов возникновения субъективных прав, ответ может быть двояким.

Механизм правопреемства имеет огромное значение также в обеспечении защиты целостности хозяйственных обществ и их экономических интересов. Он необходим в случае выбытия физического лица – участника хозяйственного общества (например, общества с ограниченной ответственностью) по причине смерти. В целях совершенствования правового регулирования рассматриваемой

¹ Гаева Я.А. Цессия как абстрактная сделка // Нотариус. 2010. № 3. С. 35.

² Кораев К.Б. Понятие цессии, суброгации и регресса в гражданском праве России // Нотариус. 2008. № 3.

ситуации на законодательном уровне следует закрепить обязанность получения свидетельства на наследство либо за налоговыми органами, либо за территориальными органами Росимущества. Подобная мера позволит решить вопрос о длительном необращении за данным свидетельством в тех случаях, когда доля в уставном капитале хозяйственного общества становится выморочным имуществом в силу отсутствия иных наследников. Данная трактовка замечательно вписывается в предложенное выше понимание распорядительных действий как актов, приводящих к изменению динамической составляющей правоспособности субъектов гражданских правоотношений.

Разумеется, все сказанное выше имеет смысл и эффект лишь в том случае, если условия договора уступки будущих требований сформулированы таким образом, чтобы они позволяли однозначно судить о том, являются ли те или иные возникающие в ходе деятельности его сторон требования предметом уступки или нет, причем уже в самый момент их возникновения (п. 1 ст. 826 ГК РФ). Это объясняется нормой п. 2 ст. 826, которая постановляет, что денежное требование, уступленное в потенциальном (будущем) состоянии, считается перешедшим к финансовому агенту (цессионарию) именно в момент своего возникновения (если только переход требования не обусловлен каким-либо иным юридическим фактом). Практика показывает, что предоставление эквивалента нередко предшествует моменту перехода требования, являющегося предметом уступки, или даже происходит до вступления в силу, а то и до заключения договора цессии. Получают распространение подобные договоры и у нас, о чем свидетельствует практика Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, отвергающая возможность совершения цессии под условием выплаты цессионарием cedentu того или другого процента от фактически взысканных с должника сумм¹.

¹ Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007г. № 120 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1; Постановление Восемнадцатого

Очень важно обусловить, чтобы в число документов, подлежащих передаче, входили бы, в частности, документы, опровергающие возможные возражения должника. Должник не должен страдать от совершения сделки цессии без его участия, а значит, такая сделка не должна ухудшать его положения. Поскольку нередко бывает сложно предвидеть, какие же именно возражения, касающиеся отношений с цедентом, должник противопоставит цессионарию, постольку и определить документы, подлежащие передаче цедентом цессионарию, тоже бывает непросто. В этой связи целесообразно убедить цедента включить в договор условие о том, что цедент обязан оказывать цессионарию любую затребованную им помощь в опровержении возражений должника, основанных на отношениях последнего с цедентом, в том числе – предоставлять необходимые документы по мере возникновения такой необходимости.

Наоборот, со стороны цедента вполне разумным и естественным было бы требование о том, что цессионарий, не привлечший его цедента в процесс, завязавшийся из возражений должника, не позвавший цедента на помощь, должен сам принимать на себя бремя всех возникших вследствие этого убытков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного диссертационного исследования мы пришли к ряду выводов.

В ходе эволюции российского законодательства на сегодняшний день в цивилистике сформировались различные подходы к пониманию и правовому регулированию института правопреемства. Правопреемство рассматривают как переход прав и как прекращение одного правоотношения и возникновение другого. При этом существует дифференциация данного понятия на уровне отраслей права, а также на уровне объекта правоотношения.

Различные точки зрения среди ученых и существующие подходы в правовом регулировании, позволяют рассматривать понятие «правопреемство» как в широком, так и в узком значении. В широком смысле о правопреемстве как о юридической фикции допустимо говорить в каждом случае возникновения субъективных прав и обязанностей при переходе имущества от правопреемника к правопреемнику. В этом случае речь идет о преемственности в правах и обязанностях, а с методологической точки зрения термин «правопреемство» уместно использовать как в вещных, так и в обязательственных правоотношениях. В узком представлении правопреемство объединяет производные способы приобретения вещных прав.

В гражданском праве традиционно принято подразделять правопреемство на универсальное и сингулярное. Критерием разграничения правопреемства на универсальное и сингулярное выступает объем передаваемых прав и обязанностей, причем объем этот определяется в соотношении к совокупности всех прав и обязанностей.

Примером универсального правопреемства выступает реорганизация юридических лиц в форме слияния, присоединения и преобразования. Однако в настоящее время отсутствует единство представлений об отнесении реорганизации юридических лиц в формах разделения и выделения также к случаям универсального правопреемства. По нашему мнению необходимо

положительно решить данный вопрос, поскольку такая реорганизация обладает некоторыми ключевыми особенностями, которые присущи лишь универсальному правопреемству. Отнесение же указанных форм к случаям частного правопреемства приводит, во-первых, к раздроблению форм, в которых может происходить реорганизация, а во-вторых, к размыванию сущности универсального правопреемства, состоящей в главенстве признака единства прав и обязанностей.

Универсальное правопреемство является господствующим и в наследственных правоотношениях, когда мы говорим о: «Наследственном правопреемстве» переход всех прав и обязанностей, принадлежавших физическому лицу (наследодателю), к одному или нескольким иным лицам, за которыми по основаниям, установленным законом, признана способность к вступлению в соответствующие правоотношения – то есть к наследникам, подлежащим призыванию к наследованию. Однако отсутствие четкого законодательного регулирования понятия «основание наследования» допускает различные варианты его толкования, что приводит к формированию разных подходов, а следовательно и отсутствию единообразной нотариальной практики. Механизм правопреемства имеет огромное значение также в обеспечении защиты целостности хозяйственных обществ и их экономических интересов. Он необходим в случае выбытия физического лица – участника хозяйственного общества (например, общества с ограниченной ответственностью) по причине смерти. В целях совершенствования правового регулирования рассматриваемой ситуации на законодательном уровне следует закрепить обязанность получения свидетельства на наследство либо за налоговыми органами, либо за территориальными органами Росимущества. Подобная мера позволит решить вопрос о длительном необращении за данным свидетельством в тех случаях, когда доля в уставном капитале хозяйственного общества становится выморочным имуществом в силу отсутствия иных наследников.

Список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): от 26.12.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 05.12.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015г. №21 ФЗ (в ред. от 28.12.2017г) // [Электронный ресурс] СПС «Консультант плюс».

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002г. №138 ФЗ (в ред. от 07.03.2018г) // [Электронный ресурс] СПС «Консультант плюс».

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002г. №95 ФЗ (в ред. от 28.12.2017г) // [Электронный ресурс] СПС «Консультант плюс».

8. Федеральный закон от 02.10.2007г. №229 ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 07.03.2018г)/[Электронный ресурс] СПС «Консультант плюс».

2. Научная литература и материалы периодической печати

1. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: Монография. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013.

2. Белов В.А. Наследование и наследственное правопреемство: фактическое отношение и его правовая форма // Наследственное право. 2014. № 1.

3. Белоотченко Е.А., Балышева О.В. Наследственное правопреемство прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах, обществах и производственных кооперативах // Нотариус. 2014. № 2. С. 35 - 38.

4. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). М.: Деловой двор, 2012.

5. Буничева М.Г. Правопреемство при реорганизации юридических лиц в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

6. Бычков А. Распределение солидарной ответственности // ЭЖ-Юрист. 2013. № 43. С. 10.

7. Ватников Д.Ю. Развитие теорий о правопреемстве в отечественной цивилистике // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4.

8. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014.

10. Гришаев С.П. Наследственное право: Учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. 184 с.

11. Драбанич А.В. Правовое значение процессуального оформления сингулярного материального правопреемства: краткий комментарий к судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 16-21; № 4. С. 21-25.

12. Егорова М.А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. 2017. № 1. С. 3 - 7.

13. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014.

14. Казакова Н.А. Переход доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, признанной выморочным имуществом, в порядке наследственного правопреемства // Юстиция. 2017. № 1. С. 47-53.

15. Каширский С.С. Универсальный характер правопреемства при реорганизации юридических лиц // Юрист. 2014. № 6. С. 9 - 13.

16. Князева Е. Возникновение прав при реорганизации // ЭЖ-Юрист. 2017. № 26.

17. Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015.

18. Кузнецов А.А., Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12.

19. Кузнецов А.П., Хохлов В.Н. Реорганизация должника как способ ухода от возврата задолженности // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 18 - 23.

20. Марков П.А. Реорганизация и поглощение: проблемы соотношения понятий // Вестник арбитражной практики. 2011. № 5.
21. Мейер Д.И. Избранные труд по гражданскому праву. М.: Статут. 2003.
22. Муромцев С.А. Избранные труды. М.: Рос. полит. энцикл., 2010.
23. Новиков А.А., Иванова А.И. Правопреемство *mortis causa* при приватизации жилых помещений в судебной практике // Закон. 2013. № 1. С. 89 - 102; № 2. С. 129 - 145.
24. Носов Д.В. Правопреемство (Теоретико-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
25. Носов Д.В. Феномен правопреемства в российской правовой системе // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 91 - 97.
26. Панфилло Е.А. Институт выморочного имущества: проблема определения оптимального правопреемника // Наследственное право. 2012. № 3.
27. Печеный О.П. Некоторые вопросы правопреемства по договору поручительства: наследственно-правовой аспект // Нотариус. 2014. № 8.
28. Покровский И.А. История римского права. М.: Статут, 2003.
29. Попова Л.И. Универсальное правопреемство при наследовании // Наследственное право. 2012. № 4.
30. Рудик И.Е. О реализации принципа универсальности наследственного правопреемства при принятии наследства и отказе от него // Нотариус. 2013. № 7.
31. Рябоконт Е.А. Некоторые особенности наследственного правопреемства банковских вкладов по законодательству Украины // Наследственное право. 2014. № 3. С. 43 - 47.
32. Ходырева Е.А. Предприятие как объект наследственного правопреемства. М.: Норма, Инфра-М, 2010.
33. Чеговадзе Л.А. Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. № 2.

34. Шершеневич Г.Ф. Учебник римского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Статут, 2005. 678 с.

3. Материалы судебной практики

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 г. № 17739/12 по делу № А79-3934/2011 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

2. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.06.2013 г. № 15419/12 по делу № А04-5355/2010 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.

3. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 г. № 14140/11 по делу № А27-17017/2009 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

4. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.04. 2010 г. № ВАС-3671/10 по делу № А53-1334/2009 // СПС «Консультант Плюс».

5. Определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2013 № 09АП-66/2013-ГК по делу № А40-106577/10-14-971 // СПС «Консультант Плюс».

6. Постановление ФАС Поволжского округа от 23.05.2011 г. по делу № А55-30072/2009 // СПС «Консультант Плюс».

7. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.06.2011 г. по делу № А66-6438/2010 // СПС «Консультант Плюс».

8. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 апреля 2012 г. по делу № А31-3010/2010 // СПС «Консультант Плюс».

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

4. Интернет ресурсы

1. Экономический словарь [Электронный ресурс]// URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/8022 (дата обращения: 21.10.2018).

2. Российское агентство правовой и судебной информации // URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20121019/265058118.html.

3. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991г. № 2221-I // .URL. <http://base.garant.ru/10100700/>

4. Обыденнов, А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора// URL. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=4512>.